

Василий Лягоскин

Банкир

*Книга четвертая:
Большой Договор*

Василий Лягоскин

**Банкир. Книга четвертая:
Большой Договор**

«Издательские решения»

Лягошкин В.

Банкир. Книга четвертая: Большой Договор / В. Лягошкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909539-8

Александр, старший менеджер банка «Восточный» и Мастер боя, попал в опасный и полный клановых противоречий мир Ваалдам не по собственной воле. Но он, как поется в песне, не собирается прогибаться под устои, царившие тут тысячелетиями. «Пусть лучше этот мир прогибается под правила, которым привык следовать я, — считает Александр, — и горе тому, кто не согласен с этим. Даже если этот „кто-то“ — всемогущий Владыка клана вампиров...»

ISBN 978-5-44-909539-8

© Лягошкин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Земля в иллюминаторе. Продолжение	6
Глава 2. Срединные горы. Мастерство не пропьешь	10
Глава 3. Еще один Договор	17
Глава 4. Из глубины тысячелетий	24
Глава 5. Клань, как грибы	32
Глава 6. Гномья настойка. Мастерство не пропьешь	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Банкир

Книга четвертая: Большой Договор

Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2018

ISBN 978-5-4490-9539-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Земля в иллюминаторе. Продолжение

Александр устался на веселую рожицу, которой его приветствовал скайп, и завис – как самый настоящий компьютер, получивший некорректное задание. Такую задачу Мастер пытался поставить себе сам. Только теперь в голову пришло (вернулось!) понимание того, что на Земле не прошло и часа с момента, когда на глазах Сашиной начальницы Дарьи Владимировны он сам, и VIP-клиент Александр Васильевич Худобин исчезли непонятным образом. Может, просто истаяли (как старая гoblinша Бобла совсем недавно), а может, провалились в тартарары с громом и молниями, оставив вместо себя в кабинете для обслуживания самых почетных вкладчиков гарь и копоть.

Поначалу Саша намеревался нажать на кнопку вызова родительского дома; одумался – констатировал тот факт, что в одиннадцать часов по московскому времени папа, конечно же, находится на работе, а мама, пенсионерка... тоже занята, и не обязательно дома. Всем остальным, с кем он в прежней жизни общался по вечерам посредством интернета, в такое время суток тоже было не до старшего менеджера банка «Восточный».

– Кроме самого банка, – решил Мастер, уже примерившись к той клавише, что должна была вызвать к жизни на экране непосредственную начальницу, иначе, Главу местного «филиала» – Дарью Владимировну.

Он чуть задержался с вызовом; вызвал прежде Джесси с Умником, запретив им заниматься подсчетами – сколько Разумных теперь состоит в клане «Восточный банк», и какое место в его иерархии занимает сам Александр. Этой краткой паузой ловко воспользовались. Тот самый абонент, с которым (вернее, с которой) и собирался связаться Мастер. Как оказалось, функции телефона у преобразованного Умником айфона никуда не делись. Больше того, при более внимательном рассмотрении рабочего стола, которое Шеф произвел, прежде чем ответить на звонок, негромко прозвучавший в оранжерее, он обнаружил, что таких вызовов, на которые он не мог ответить в силу известных причин, было целых восемь. На девятый Мастер, наконец, ответил.

– Аллю!

Александр не стал здороваться с Дарьей Владимировной – теперь ничто не могло заставить его забыть о временной разнице; в частности о том, что по сути он обменялся приветствиями с начальницей пару часов назад.

– Аллю, Саша! Наконец-то!

В последнем слове Мастер Общения прочел всю гамму чувств молодой женщины, которые последовательно сменяли друг друга в ее душе – по мере того, как звонки один за другим переходили в категорию не принятых.

– Изумление, граничащее со страхом, – принялся перечислять он, – недоумение, большая доля негодования, нетерпение... наконец, беспокойство – за нас; меня и Надежду. Впрочем, о пропаже консультанта-практикантки ей могли еще не доложить. Что за «мелочь» по сравнению с договорами, что лежат сейчас перед ней, не подписанные Худобиным?...

– Ты куда пропал? – теперь в голосе Дарьи Владимировны Саша определил и гигантский процент облегчения; мигом подскочивший градус положительных эмоций от такой неподдельной заботы начальницы не смогло опустить на прежний уровень даже продолжение расспросов, теперь уже рабочих, банковских, – и где сейчас Худобин? Вы не могли исчезнуть после того, как он подпишет договоры?

Мастер невольно подивился – тому обстоятельству, что его причислили к лицам, ответственным за исчезновение VIP-клиента. Ответил же он с предельной осторожностью, и еще большей неопределенностью:

– Дарья Владимировна, вы главное, не волнуйтесь. Я скоро вернусь, и все объясню. И про Худобина тоже.

Это Мастер Общения, он же Оракул шестого Уровня предварил следующий вопрос начальницы. Но та все же задала – уточняющий:

– И когда это произойдет? Через час, два?...

Шеф дальнейшего перечисления ждать не стал. Сам определил тот крайний порог, за который не собирался переступать в мире Ваалдам – с учетом временного коэффициента двух миров.

– Дарья Владимировна, – выпалил он, добавив чуть-чуть просительности в голосе, от чего уже давно отвык здесь, – у меня со второго апреля отпуск по графику. Нельзя его перенести на пару недель вперед – на сегодняшний день?

Ту пару часов, что он успел отработать с утра и до исчезновения из офиса, и вообще с Земли, он щедро решил подарить клану. «Восточному банку», если кто не понял. Теперь же он с легкой улыбкой ожидал реакции Дарьи Владимировны на просьбу. Положительной, как надеялся.

– Хорошо, что я не успел вызвать ее по скайпу, – думал Мастер, ожидая ответа, – вряд ли эта улыбка сейчас способствовала бы правильному решению. А если учесть антураж, с каким я появился бы пред ее ясными очами, то...

Он машинально огляделся. Появление буйной растительности, не принадлежавшей даже миру Ваалдам, не говоря уже о Земле, и которую несомненно захватил бы бесстрастный зрачок камеры скайпа, объяснить вряд ли удалось бы – возникни такой вопрос. Ведь для банка «Восточный» и начальницы его филиала в родном городе Александра не прошло и часа с того момента, когда прозвучал первый из восьми не принятых звонков. Добраться за это время до джунглей, под которые больше всего подходили заросли Ушедших, или особняка олигарха – такого, что мог себе позволить летний сад площадью в целый гектар – Александр не мог по определению. Даже с помощью Худобина. А еще костюм Мастера жизни и смерти мира Фаитон, который Шеф не удосужился преобразовать во что-то земное, да и фигура атлета, что скрывалась под ним...

В-общем, оставалось только поблагодарить Дарью Владимировну за такой своевременный звонок. Но Саша сказал искреннее «Спасибо» за другую услугу начальницы:

– Хорошо, – совершенно неожиданно для Мастера Общения заявила Дарья Владимировна, – с сегодняшнего дня ты в отпуске. Но если к понедельнику вот на этих договорах (она, очевидно, тряхнула перед собой пачкой документов, которые готовил для подписи клиентом сам Александр) не будет подписи Худобина, то в банке тебе не работать... Да и мне тоже, наверное...

Мастер, желая отвлечь женское внимание от столь печальной перспективы, и попутно воспользоваться благосклонностью начальства, вызванной, скорее всего, попыткой ухватиться за любой, даже самый ничтожный шанс выправить ситуацию, связанную с исчезновением ВИП-клиента, выложил еще одну просьбу:

– Дарья Владимировна... нам бы еще один отпуск...

– Кому это нам? – явно вскинулась на другом конце незримого провода абонент.

– Надежде..., – Саша к собственному стыду вспомнил, что не знает ни фамилии Наденьки, ни ее отчества – только имя, выведенное крупными буквами на бейджике; он заторопился, – ну, Наденьке, нашей консультанту-практикантке. Ее Худобин зачем-то тоже прихватил с собой. Да, и если это возможно – предупредите ее родителей, что она выехала в срочную командировку. От банка...

Мастер представил себе, как брови начальницы сейчас сходятся в изумлении, а потом еще плотнее – уже в предвестии приближающейся грозы. Но действительность оказалась совсем иной. Очевидно, для Земли действовали совсем другие законы Общения.

– Ну, или не для Земли, а для загадочной женской души.

Так Мастер Общения изумился, когда услышал из динамиков, которых в корпусе компьютера не было видно, искренний смех.

– Да ты что, Саша, – едва смогла вымолвить Глава филиала «Восточный банк», – охмуришь там девушку, и не знаешь даже, что квартира у ней свободна? Что ее родители сейчас загорают на берегу теплого моря?

На пару долгих секунд Шеф превратился в того, кем он был час назад (по земному времени) – обычным двадцатишестилетним парнем, не сильно обремененным опытом прожитых лет, и еще меньше – обязательствами перед кем-нибудь.

– Особенно перед такой особой, как Наденька, – проворчал он внутрь себя, вызвав ехидное хихикание Джесси.

Кто-то из Мастеров, обладавший большей решительностью, чем Мастер Общения, тут же ткнул пальцем в ту кнопку на клавиатуре, что отвечала за прерывание мобильного общения. Потом еще решительней на другую – теперь Дарья Владимировна могла терзать свой телефон и в десятый, и в сотый раз; с неизменным, отрицательным результатом. Потому что чей-то приятный голос (не Сашин, а мобильного оператора) будет сообщать ей раз за разом, что абонент находится не в зоне действия сети, или отключил телефон.

Сам же Александр набрал на экране другую команду. Таковую, какую никогда не позволял себе в своей квартире, на девятом этаже панельного дома. Отстучал пальцем одной руки единственное короткое слово: «Новости».

Земной интернет ответил на это слово сотнями, если не тысячами страниц. И это были только названия новостных сайтов. Сколько же новостей они приготовили любознательному пользователю?!

– А еще – сколько лжи, и всяких «горячих» фактов, мимо которых любой порядочный человек должен пройти, отвернувшись, и закрыв все органы чувств, которые у него есть.

Мастер нажал на первую строчку в рейтинге новостных сайтов, и сразу же наткнулся на два блока новостей; о первом из них он только недавно рассуждал. Соцсети (Россия) вовсю смаковали, прежде всего, скандал на предвыборных дебатах в прямом эфире одного из российских телеканалов. Там чуть ли не подрались два кандидата в Президенты Российской Федерации. Умник с Джесси едва сдерживали смех, в то время, как Основной Носитель открывал одну за другой картинки, где известная им уже Ксения Анатольевна поливала водичкой из стакана политика, которого они тоже не могли не узнать. Но, если на конфликт известной блогерши с престарелым лидером либерально-демократической партии Мастер тоже отреагировал улыбкой, пусть и максимально саркастической, то над очередной картинкой он завис – еще более капитально, чем пятью минутами раньше. Речь в ролике шла об обвинениях властями Великобритании России в деле отравления кого-то там... Саше было жаль неизвестных ему людей, но поразил его до глубины души не сам факт отравления российских граждан на берегах туманного Альбиона. Его заставила застыть с хищным выражением лица другая физиономия – та, что буквально брызгала слюной в объективы кинокамер. Премьер-министр Великобритании мало что не блистала красотой, но сейчас... Страшная аналогия буквально взорвала голову Мастера – фигурально выражаясь, конечно. Вот именно такое лицо он представлял себе, когда Владыка вампиров стоял на границе круга, очерченного Шептуном-драконом, и излучал лютую, вселенскую злобу. Но к кому могла испытывать такое всесжигающее чувство женщина, которая должна была являть собой эталон интеллигентности для всего остального мира?

– Вот к этому миру и испытывает, – понял Мастер общения, – и она, и все остальное ее... Гнездо.

Саша сейчас имел в виду английский парламент, где «джентльмены» с родословной, которая едва помещалась на десятках страницах геральдических книг, сейчас если и являли собой Разумных, то только ту их часть, что была представлена вампирами. Казалось, окажись рядом

кто-то из тех, на кого изливались гневные тирады и желчь парламентариев, последние тут же вцепились бы им в горло...

– *«Ну, и что ты так переживаешь, – участливо спросила Джесси, – мало ли злобствующих придурков ходит по белу свету... по мирам. И мужского, и женского пола...».*

— Только вот за этой, – Мастер ткнул пальцем на экран, который опять заполнила собой физиономия «вампириши», – ходит по пятам офицер с ядерным чемоданчиком. И еще – меня возмущает, да просто бесит это самое «хайли лайкли»!

Он передразнил гнусавым голосом – так, по мнению Александра, должны были изъясняться на Общем британские аристократы: «С высокой степенью вероятности!».

– *«И что в этом тебя возмущает? – Джесси не оставила попыток успокоить Основного Носителя, – как говорится, плюнь и разотри!».*

— Возмущаюсь, как Мастер логических цепочек, – объяснил Александр, – пытаюсь поставить себя на место этой... этих... Вроде, цепочка начинает складываться; но, как только натывается на это самое «хайли лайкли», так сразу не просто рвется – это звено по определению не может там находиться. Ну, не могут официальные лица так рассуждать. У них же со всем миром куча договоров заключено. Эх, если бы...

– *«Что „если бы“, Сааша?».*

– Если бы Договора на Земле заключались бы так же, как в мире Ваалдам. Хотя... тогда в нашем мире очень скоро стало бы скучно, и просторно. Кругом вместо Разумных остались бы кучки пепла.

– *«Сейчас мы в другом мире, и у нас хватает своих проблем, – резонно заметила помощница, – и в этом мире ты можешь быть уверен в Договорах, которые заключаешь».*

– Главное, не забывать читать текст, забитый в Договор самым мелким шрифтом, – улыбнулся Глава, уже вернувший себе и обычную невозмутимость, и хорошее расположение духа, – и следить, чтобы эти Договора не противоречили нашему стратегическому плану. Кстати, Умник – в него надо внести изменения. Вернее, уточнения.

– *«Какие?»*, – Умник был в постоянной готовности встать на защиту интересов Шефа.

– Сам слышал – понедельник это крайний срок, когда нам нужно вернуться домой; хотя бы на время. А лучше – с учетом пожеланий Наденьки – в воскресенье. Чтобы успеть на выборы. Интересно будет посмотреть, сколько избирателей увлекли своими пламенными речами участники сегодняшней потасовки в прямом эфире.

Он оторвал тонкий проводок маны от темно-зеленого листочка, в котором уже уверенно можно было распознать неотъемлемую часть кроны дуба черешчатого, и велел Умнику трансформировать стол вместе с компьютером в кровать.

– А комп преврати мне в подушку, – пошутил он, – может, какие-нибудь сны сладкие приснятся. Все – все спокойной ночи!

Умник выполнил приказ в одно мгновение; точнее было сказать – перевыполнил. Он еще и ответил на Сашину шутку, и на его пожелание, вытащив, скорее всего, из памяти Основного Носителя, совершенно невообразимую (для искусственного разума) фразу:

– *«И тебя, Шеф, тем же концом, по тому же месту!».*

Александр отвесил челюсть на уже сформированную подушку, и так и заснул, в предвкушении земных снов.

Глава 2. Срединные горы. Мастерство не пропьешь

Утром Главе пришлось выдержать нешуточный бой с гномой. Он непроизвольно оттягивал выступление в рейд. Сначала был первый завтрак, потом тренировка, душ, и... второй завтрак, который оказался неприлично долгим. А все потому, что Александру пришлось выполнять свое ночное обещание – рассказывать об их героической схватке с драконом. Большую часть времени этого повествования трудился, конечно же Умник. Он успел отредактировать, и срежиссировать такой классный фильм, что его впору было выставять на премию «Оскар».

– Единственная загвоздка, – усмехнулся Саша, когда эта идея пришла ему в голову, – будет в том, что все дружно номинируют его по разряду фантастических боевиков, а фильмото самый что ни на есть документальный!

Таким его и воспринимали зрители, и актеры, купающиеся в волнах заслуженной славы. Кроме самого Шефа, конечно. Он сейчас никак не мог отредактировать другой сценарий – ту его часть, когда он будет отказывать Банке в ее законном желании попасть в родные края. Что бы не утверждала сорокалетняя гнома, в душе она была ребенком, который, к тому же, прежде никогда не ступал даже за порог гномьих пещер.

Наконец, фильм закончился. Даже после такой красочной и исчерпывающей версии вчерашних приключений Командира и его команды у клана были вопросы. Но Глава опередил всех, подозревая прежде других к себе Банку. Гнома сияла, как ребенок перед первой своей елкой. И Саша чуть смутился; представил себе, что у этого вот ребенка будет отбирать сейчас большую и сладкую конфету.

– Хочешь увидаться с мамой и папой? – улыбнулся он гноме как можно ласковей.

Лицо Банки нахмурилось, сбросило с себя праздничное выражение. Но ответила она ожидаемо и безапелляционно, в полной уверенности в своем праве решать – куда ей идти, или ехать сегодняшним утром.

Вообще-то такого права у нее не было, как и у сгрудившихся за ее спиной товарищей – все они потеряли его; точнее – вручили в руки Главы, когда подписывали Договор о вступлении в клан. Но Мастер не хотел выглядеть сейчас в глазах гномы, и других девушек абсолютным тираном, для которого самое главное – это целесообразность. Поэтому он пожал плечами, и кивнул:

– Хорошо, едешь сегодня с нами.

Он подождал, пока гнома перестанет прыгать в порыве радости от близкой встречи с родней, и добавил скучным, ничего не выражающим голосом:

– Но учти – если Глава твоего бывшего клана заявит свои права на Доспех Первого Гнома, отказать ему в этом праве ни ты, ни я не сможем. В конце концов, ты его просто умыкнула – без всякого разрешения.

– А привязка? – едва не заплакала гнома, – они же без меня не смогут пользоваться им.

Она махнула рукой в неопределенном направлении, где, по ее смятенному мнению, должна была находиться клановая реликвия.

– Ну и что? – еще раз пожал плечами Глава, – стоял Доспех сотни лет в углу, и еще постоит. Или полежит – грудой запчастей.

Это он так отреагировал на внезапно вспыхнувшие злобной решимостью глаза гномы.

– Но..., – поднял палец Александр.

Все замерли в ожидании очередного озарения Мастера; Банка прежде всего. И тот не подвел их ожиданий, выступив сейчас в качестве Мастера Общения. Нет, Александр не предполагал сейчас обольщать собственными речами клан; свое красноречие и мастерство в заключении договоров он оставил на потом, на переговоры с Подгорными гномами.

– И вот в нем, в Большом Договоре с Подгорным кланом, я попытаюсь втиснуть и строчку о Доспехе. Самым мельеньким шрифтом, – усмехнулся Глава, – чтобы гномы подмахнули Договор, не читая. Договорились?

Банка машинально кивнула.

– Так что ты сегодня остаешься здесь, – Мастер теперь развел руками, – чтобы ребята в пещерах сходу не потребовали своего, – а со мной поедут...

Сразу весь клан выступил вперед. Александр выбрал прежде всего Грома с Тарзаном; решил, что семейная жизнь им хоть на сотую долю миллиграмма, но уже наскучила. Потом Зая, как основного подсказчика и свидетеля в переговорах.

– Малышка, ты, – ткнул он пальцем в грудь сестренки, и та расцвела улыбкой.

Палец не остановился напротив вытянувшегося струной эльфа; он словно напомнил Искателю, что вчера, за отсутствием времени, боезапас лучника так и не был пополнен. Потому указующий перст, к некоторому удивлению его собственного хозяина остановился на фигурке Надежды. Сам Шеф интерпретировал этот выбор следующим образом:

– Пусть съездит, проветрится. И на пещеры посмотрит. Все равно ее скоро домой отправлять; будет, что вспомнить.

Умник тактично напомнил:

– *«Шеф, до воскресенья на Земле еще 969,36 суток Ваалдам. С учетом временного коэффициента, конечно».*

Александр задумчиво протянул; не столько в ответ, сколько делясь с помощниками смутными предположениями:

– Сдается мне, что этих лет в мире Ваалдам у нас нет. Все должно случиться намного быстрее.

Что именно должно было случиться, Глава не пояснил; не успел. Из салона «Арматы», из его десантного отсека, раздалась громкая брань Зая, первым заскочившего в машину. Громоздкий корпус машины содрогнулся. И практически сразу Мастеру пришлось демонстрировать чудеса ловкости. Из открытой двери вылетел увесистый чурбак, который должен был снести с ног землянку, и, по меньшей мере, поставить крест на ее сегодняшнем участии в экспедиции. Александр тяжеленный чурбак даже не пытался остановить; просто перевел направление его движения в сторону – туда, где не стояли ни члены экспедиции, готовые последовать примеру трактирщика, ни провожающие.

Деревяшка громко стукнула о пустую дверцу гнезда боевого андроида, напомнив об отсутствии резервов в «армии» Командира. Следом в открытой двери «Арматы» показалась разъяренная физиономия тролля, на лбу которого наливался огромный темно-фиолетовый шишак. Наткнувшись взглядом на лицо Главы, не предвещавшее ничего хорошего Мастеру Общения одиннадцатого Уровня, тролль мгновенно оценил все – и траекторию полета деревянного «снаряда», запущенного его мощными лапами, и фигурку Наденьки, хлопавшей глазами прямо напротив двери, и место, где сейчас валялся чурбак, и куда он не мог долететь из двери сам – с какой бы силой его не вышвырнула наружу ярость трактирщика.

Мастера внутри душил смех, который никак нельзя было выпустить наружу. Он уже успел нарисовать картинку того, как Зая ловко запрыгивает внутрь десантного отсека, скользит на круглом в сечении полене, размахивая руками, и, не удержав равновесия, впечатывается лбом в жесткое сидение. Трактирщик, очевидно, решил, что отстранение его от экспедиции станет первым, и самым ничтожным наказанием. Что кара Главы будет для него...

Оставшиеся в салоне поленья оказались у шкафов, в компании с первым, самым толстым, в несколько секунд, за которые никто в гараже не успел даже рта открыть. А тролль огладил невысокую поленицу широченной лапой, и чуть заискивающе улыбнулся Командиру: «Ну, что? Исправил я свой огрех?».

– Молодец, – кивнул ему Шеф, наконец-то позволивший себе широко улыбнуться, – а теперь грузи обратно.

– Но зачем?! – поразились все, и прежде всего эльф.

А Джесси внутри даже разразилась гневной тирадой:

– *«Это вроде армейской ерундистики – покрасить листики на деревьях, выщипать сухую травку руками на газоне... Потом заставишь обратно выгрузить, и снова загрузить?»*.

– И откуда только ты такое знаешь, – удивился Шеф, – вроде бы в моем армейском прошлом ничего подобного не было? А выгружать их я заставлять не буду. Пусть бревнышки с нами покатаются. Пригодятся.

– *«Шеф! – изумленно воскликнули Джесси с Умником, – Основной носитель достиг 8 Уровня знаний и навыков Мастера-оракула»*.

– Скоро мне и из дома выходить не нужно будет, – совсем не обрадованно проворчал Александр, – все наперед буду знать. Враги сами будут приходить, и подставлять шеи под Черные мечи – все равно их судьбу я просчитал наперед. Не хочу. Отныне запрещаю даже слова такие упоминать: «Основной Носитель, Уровень знаний и навыков...». Дальше по тексту. Понятно?

– *«Понятно! – дружно гаркнули помощники, и тут же добавили, – хотя роста Уровней знаний и навыков это не отменит... Все-все – это в последний раз!»*.

Мастер представил себе, как господин Эйнштейн с Ольгой Ивановной внутри сейчас пригибаются пониже, чтобы их не достала заслуженная оплеуха Шефа, и расхохотался. А недоумевающим спутникам объяснил:

– Это я про Зая. Как он пугать будет гномов своим рогом. У Малышки их два, но очень скромных, а у нашего переговорщика...

«Армата» тем временем мчалась по Дороге Ушедших. От графика движения, что представил ему Арматор, наложив прямую красную линию от тактира «У веселого тролля» к Срединным горам, Мастер отказался. Велел держать курс на первую Кольцевую.

– Что мы там не видели, брат? – проворчала демоница, наблюдая, как красная линия медленно исчезает с плана на лобовом стекле, – сам ведь говорил, что времени в обрез.

– Говорил, – не стал отказываться от собственных слов Глава, – а еще раньше обещал и себе, и вам, что как можно быстрее попаду вот сюда.

Он ткнул пальцем в радиальную Дорогу, которая, как утверждал Ильярриэль, упиралась в здание Ушедших; пятое из уцелевших в бесчисленной череде лет. Мастер выбрал именно эту дорогу, потому что от неведомого «замка» было ближе всего к Срединным горам. Но больше, чем это здание, его интересовали две нивы; точнее, то, что вот уже не первое тысячелетие росло на них от одного сезона Ураганов до следующего. Об этом он пока не стал говорить – остерегся, что его закидают версиями. Прежде всего, конечно, Надежда, с ее домашним опытом в садово-огороднических делах.

Первое предположение не подвело. Дорога, и обе нивы вдоль нее словно ждали их. Опытный (уже опытный!) взгляд Ментального Мастера, который призвал на помощь Мастеров Жизни и Земли, даже сквозь толстый слой почвы разглядел, что от корней уже тянутся к свету ростки. Их он тоже разглядел, и распознал; даже попытался понюхать и почувствовать вкус будущего урожая этих нив. Впрочем, это легко можно было сделать, только глянув на полотно Дороги, куда свернула «Армата». Под широкими колесами явно лопались и хрустели орехи.

– Крупные – это грецкие орехи, – объявил негромко Александр, – интересно – здесь тоже отрастают карликовые деревца или кустики, которым хватает трех месяцев для полного цикла вегетации?...

Он невольно покосился в сторону землячки, сидевшей по левую сторону от Командира, и сейчас глянувшей на него с неподдельным уважением. Молодецки осаниваться и расправлять плечи: «Смотрите – какой я умный, целый техникум закончил!», – он не стал. Так же,

как не ответил на вопрос демоницы; последняя к названию «гречкий орех» отнеслась вполне спокойно – словно в странствиях с прежними хозяевами сумки уже видела такое чудо.

– А другие – это что?

Мастер вопрос понял – сообразил, что он относится к тем мелким орешкам, что скрывали свои семена в твердой удлиненной косточке. Но ответить вот так, не взяв в руки неведомый подарок давно исчезнувших из мира Ваалдам Ушедших не рискнул.

– Твердых? – вернулся он к характеристике, которую сам же дал орешкам, – интересно – выдержат они давление шин «Арматы»? Арматор – ты как считаешь?

– *«При движении командно-разведывательной машины „Армата“ по радиальной трассе М-2 площадь покрытия дорожного полотна колесами машины составит не менее 16,6 процентов общей ширины Дороги. Давление на квадратный сантиметр полотна составит...».*

– Достаточно, – остановил его Командир, – рисковать не будем. Есть способы уменьшить это самое давление – чтобы с гарантией сохранить урожай?

– *«90% которого потом придется отдавать Владыке?»*, – желчно заявила Джесси.

– Это мы еще посмотрим, – гораздо оптимистичней ответил ей Саша.

В голове бывшего мастера леса тем временем возникла еще одна картинка из его давних трудовых будней. Теперь перед глазами была не кабина «колуна», а приборная панель чуть более современного ЗИЛ-131. Такой автомобиль тоже был в лесничестве. И сейчас Мастер словно воочию видел, как этот грузовик останавливается перед топкой лесной дорогой, теряющейся вдаль, и к панели тянется рука водителя. Одно короткое движение, и вслед за переключением рычага явственно слышится шипение спускаемого через узкое отверстие воздуха. А сама кабина, вместе с корпусом машины, и экипажем, ощутимо теряет в высоте. Это выпускали воздух, и расплывались по грунту – подобно резиновым лыжам – плотные шины колес; все шесть.

– У нас, Арматор, как раз столько же, – подзадорил искина Командир, – получится повернуть такой же трюк?

Арматор ответил – действием. Салон дрогнул, и опустился на пару десятков сантиметров; точно так же, как когда-то давно другая машина на разбитой лесовозами колее. А явно довольный собой искусственный интеллект восьмого Уровня доложил:

– *«Давление на единицу площади Дороги уменьшено на 217,4%. С высокой долей вероятности...».*

– Отставить! – рявкнул Командир, – никаких «хайли лайкли»! Еще раз услышу – уши оторву!

– *«Слушаюсь, Командир!».*

Мастер Общения чуть заметно усмехнулся; ему на мгновение показалось, что в ответе бездушной машины вдруг промелькнула искорка страха – за уши, которые Шеф обещал оторвать, и которых у «Арматы» не было по определению.

– Вперед, – скомандовал он, уже не пытаясь разглядеть, что сейчас безуспешно пытаются раздавить колеса «Арматы».

Он ушел в себя; отстранился и от болтовни демоницы с Надеждой, которую они вели через Командира, и от практически неслышного дыхания троллей за спиной, и от нетерпения Джесси. Последняя и не выдержала первой:

– *«О чем задумался... Шеф?».*

— Пытаюсь построить очередную логическую цепочку еще до того, как увижу очередное звено, – охотно откликнулся Шеф.

– *«Ну, и как – получается? И что это за цепочка?».*

— Эта загадка лежит на поверхности, – усмехнулся Глава, – бери, да пользуйся. Точнее, пробуй крепость зубов на этом «граните». А если серьезно – занимает меня такой вопрос: «Почему в двух Убежищах Ушедших – трактире, и развалинах гоблинов – защитные Куполы

практически идентичны, а третий – тот, к которому мы сейчас едем, резко от них отличается. Как и другие два, кстати.

– *«И откуда такой вывод?»*.

– Так гоблины бы в них давно все обшарили. И жили бы, наверное, в более комфортных условиях, чем те, что они себе обородовали в Убежище.

– *«Я, конечно, не Мастер логических цепочек, как некоторые, – с нескрываемым ехидством заявила помощница, – но в твоих умозаключениях вижу сразу несколько слабых звеньев. Перечисляю по порядку:*

– *Почему ты решил, что гоблинам нет хода сквозь Купол, к которому мы едем?*

– *Откуда такая уверенность, что там, впереди, вообще есть Купол?*

– *Может, старая Гобла запретила своим подданным даже заходить на эту Дорогу, не говоря уже о Куполе? Может, тут тоже был какой-нибудь Договор?*

И, наконец – последнее! К чему вообще все эти размышления? Сам же сказал недавно почти гениальную фразу: «Съездим, и посмотрим!».

— Будем считать, что это гимнастика для ума, – спокойно ответил Шеф, – тренировка навыков и умений. А насчет твоих «слабых звеньев»... Укрепить их – дело пары минут.

– *«Как?!»*.

– Очень просто, – усмехнулся Глава, – сейчас позвоним Гоблу с Боблом, и узнаем у них – по пунктам, с первого по третий.

Он действительно вызвал Убежище, и своих зеленокожих «друзей». Связь, которую предоставлял соответствующий Узел командно-разведывательной машины, видеоизображения абонента, к сожалению, не обеспечивала. Так что Командиру, как и всему экипажу «Арматы», пришлось довольствоваться фотоизображением зеленых физиономий братцев-гоблинов, что Умник по собственной инициативе разместил на половине лобового стекла. На второй части была представлена карта «метрополитена», на одной из радиальных веток которого медленно перемещалась красная точка. Это искин машины показывал, что вездеход практически преодолел уже половину пути до предмета спора Основного Носителя с частью собственной сущности.

– Бобл, Гобл! Что нового в Убежище? Чем можете похвалиться?

Ответил Гобл – Мастер Общения как-то распознал его по строке, что бежала под фотографией братцев:

– *«Выполняем твой приказ, Глава. Направляем всех, кого видели, к троллю Заю. И сортируем урожай. Очень тщательно сортируем».*

– Молодцы, – невольно улыбнулся Александр, распознавший сильный нажим и секретный смысл двух слов: *«Очень тщательно»*, – а орехи когда собирать будете?

– *«Это то, что нужно колоть, и есть не больше одного в день?»*.

– Что за чушь? – хотел воскликнуть Мастер, – конечно, килограмм-другой орехов за раз может сказаться на организме негативно, но один (!) орех в сутки?! Это кто такую диету придумал?

Гоблин ответил – словно уловил эманацию невысказанного вслух вопроса:

– *«Гобла велела. Но это правило... оно тоже не выполнялось... почти».*

Теперь Саша между строк читал и обиду существа, которого в далеком детстве родная бабушка, такая всемогущая, совсем не баловала деликатесами, и нешуточную надежду, что с новым Главой все переменится.

– Я так понимаю, что практически все шло на продажу? – ткнул пальцем, и, как всегда угадал Мастер.

– *«Все!»*, – выдохнул Гобл.

– А куда урожай таскали? – задал второй вопрос Александр.

Гоблин ответил, причем «укрепив» сразу два звена в логической цепочке Командира.

– «Сразу в столицу, Глава. Тот Купол, что скрывает другое Убежище, был недоступен – даже для Гоблы. Она нам вообще запрещала приближаться к нему».

— Но вы все равно знали его секрет? – догадался Мастер, – он как-то связан с именем Алекса вась Худоба?

– «Связан», – буркнул из-за «тридцати земель» Гобл, и растаял вместе с братом на экране.

Это Александр отключил линию связи. Злорадствовать в адрес Джесси он не стал; лишь заполнил и собственный организм, и помощницу ожиданием новой тайны. Это чувство было столь сильным, что не развеялось за долгие тридцать пять минут – именно столько времени понадобилось «Армате», чтобы практически упереться в Купол, который был виден самому Мастеру, да Надежде. Таранить защитный слой бампером командно-разведывательной машины он не стал. Лишь кивнул экипажу: «Ждите», и одним текучим движением выскользнул в открывшуюся дверь, переместившись мимо демоницы так, что не дрогнул ни один волосок на прядке, которая кокетливо расположилась меж крохотных рожек. Названная сестра лишь завистливо вздохнула.

А Глава уже стоял, распахнув руки так, словно собирался обнять весь мир Ваалдам. На самом деле он, конечно, сейчас всем телом, и прежде всего ладонями, изучал защитное плетение Купола. Он ВИДЕЛ, и чувствовал, что в Руны кто-то когда-то вторгся – грубо, но достаточно профессионально. Саша не считал себя супермагом, и опыта у него было... кот наплакал. Так что имя зловредного Худобина возникло не по причине того, что Ментальный Мастер, замерший у Купола, сумел прочесть почерк предыдущего мага. Но предчувствие не могло обманывать. Какой-то след вась Худоб здесь точно оставил. Но – как бы не стремился Шеф ворваться внутрь защищенного пространства – главным было дело. Нужно было «подлечить» плетение, по возможности максимально придав ему первоначальный вид. И это не было таким уж легким делом; несмотря на то, что эта Руна была намертво отпечатана в памяти Мастера. Да еще и Умник старался подсказать.

В нынешнем состоянии плетения чувствовалась злая сила Худобина. Две тысячи восемнадцать земных лет назад он словно специально наворотел здесь – не столько для того, чтобы поставить преграду для случайных путников, сколько в злом желании подловить следующих магов в явные и тайные ловушки. Изумления от факта существования такого корявого плетения Рун не было; в мире, насыщенном маной, имели право на жизнь и не такие чудеса.

Наконец, Мастер отступил на шаг, любуясь, и заслуженно гордясь своей работой. Он не ждал сейчас проявления чувств помощников, которые обычно выражали их в цифрах, показывающих возрастание Уровня навыков и знаний. Но восторженный вздох Джесси стал ему достаточной наградой. Ответил он ей совершенно будничным голосом:

– Ну, что – пошли? Нет – побежали!

Он действительно помчался вперед, внутрь защищенной территории. Но не к зданию, действительно целому, ждущему новых хозяев. Мастер что было сил побежал чуть в сторону от него – туда, где за обновленным Куполом увидел фигуры двух Разумных. Невысокие и очень широкие тела буквально размазались по защите. И не случайно – прежний Александр и сам бы бежал сломя голову от создания мира Ваалдам, которое нависло над несчастными. Это был Большой Змей, поднявший треть своего длинного туловища над камнями, а верхнюю часть ее опустивший прямо к головам Разумных. Его собственная голова с распахнутой пастью, куда свободно могли поместиться даже тролли, ждущие команды Шефа в «Армате», медленно, словно в раздумии, поворачивалась от одного несчастного к другому.

Мастер еще успел вспомнить, уже не в первый раз, злосчастного Буриданова осла, выбирающего между сеном и соломой; здесь выбор был ужасным. И Александр едва успел к развязке. Точнее, предотвратил ее.

– Хотя..., – подумал он, хватая две толстые шеи прямо сквозь Купол, и буквально вливая плетение в жилы незнакомцев посредством отращенных когтей, что глубоко впились в две сонные артерии, – Змей, быть может, долго еще выбирал бы обед повкуснее. А тут я, такой непонятный. И теперь он...

Теперь Змей рванулся вперед, не раздумывая. Этот бросок должен был, наверное, размазать по защите левого, по отношению к Саше, и более мелкого Разумного. Но ни его, ни «правого», перед пресмыкающимся уже не было. Не было по факту – ведь сквозь обновленный Купол не было ходу ни одному живому порождению Равнин.

– А мертвому?

Это Мастер боя вспомнил те туши хищников, что Равнинные заносили, и раскладывали перед трактиром «У веселого тролля». Вспомнил, уже ощущая в руках рукояти Черных мечей.

Левый Меч обиженно взвыл – после того, как Правый начисто смахнул голову гада. Но Александру было не до обид, тем более чужих. Он что было сил отпрыгнул в сторону, когда все вокруг стало заливать темно-бордовой, почти черной кровью. Немалая часть жидкости, пролетевшей сквозь Купол, даже «не заметив» этого препятствия, досталась гномам. Именно эти представители Разумных мира Ваалдам сейчас стояли, опустив руки, и хлопали глазами навстречу повернувшемуся к ним, наконец, Мастеру.

Большой Змей еще метался у защитного слоя, теряя последние капли жизни; вся кровь, скорее всего, из него уже вытекла. Шеф постарался придать своему лицу благожелательное выражение – не только в ожидании обстоятельного разговора, из которого собирался извлечь много полезной информации. Еще он небезосновательно предполагал, что спасение двух членов Подгорного племени может стать основательными такими булыжниками в фундамент будущих отношений с гномьим кланом. Но поделиться какой-нибудь любезностью с парой Разумных он не успел. Более крупный из них, бородатый и коренастый до квадратности, выступил первым.

– Это наша добыча! – рявкнул он сквозь рыжую бороду, ткнув пальцем в голову гада, которая каким-то чудом оказалась внутри Купола, – мы первые на нее наткнулись.

Пасть Змея еще открывалась в бесплодной попытке захватить хоть крупицу живительного воздуха, а вместе с ней и благодатной маны. Последнее слово, сверкнувшее в голове Мастер стремительной молнией, тут же развернулось в логическую цепочку, которую он и вернул с изрядной долей язвительности бородатому коротышке.

– Это тебе за то, что даже не заикнулся о благодарности за две спасенные жизни, – с большой долей злорадства подумал он; и, теперь уже вслух, – я за этим Змеем гоняюсь уже вторые сутки! Это насчет первенства. А насчет добычи...

– Банк, он говорит истинную правду, – громко, не скрывая своего изумления, выпалил второй гном, точнее гнома.

Выпала на гномьем языке; Мастер почему-то не стал показывать, что и этим наречием мира Ваалдам он владеет не хуже самих гномов. Теперь он улыбнулся широко, почти как родственникам, которых давно не видел.

Глава 3. Еще один Договор

Гномы на улыбку Мастера Общения отреагировали предсказуемо – с видимым недоверием. А Джесси внутри поспешила первой сделать вывод, к которому уже пришел Александр:

– *«Шеф, это родители нашей Банки!»*.

Ее солидно поддержал Умник

– *«Анализ крови двух Разумных, гномов мужского и женского рода с достоверностью в 98,7% подсказывает, что перед нами действительно ближайшие родственники гномы Банки. Учитывая, что она – единственный ребенок в клане за последние... очень много лет, вывод Джесси точен с высокой долей вероятности»*.

— Накажу, – пригрозил Мастер, – еще раз скажете мне про «хайли лайкли», лишу права голоса. Обоих. Понятно?

– *«Понятно, Шеф, – практически отмахнулась от угрозы помощница, — давай, сообщай им...»*.

— О чем? – усмехнулся Командир, – о том, что их драгоценная доченька жива и здорова? Так они об этом уже знают. Неизвестно, в какой интерпретации им подали эту новость, но главное они уже уяснили. Спросим их лучше о другом... постараемся, как говорится в таких случаях, застать врасплох.

Разговор, что завели с Шефом помощники, не продлился больше десятка секунд. Но и за это время физиономия Банка, которого Джесси определила в папашу юной гномы, от растерянного и изумленного опять обрело выражение абсолютной твердолобости; такое, что Мастер невольно пожалел спутницу его жизни, сейчас почти спрятавшуюся за квадратной фигурой гнома, и его непутевую дочку. Которая, как сейчас предположил Саша, сбежала из родных Срединных гор в том числе и из-за несносного характера родителя. Но вопрос он задал совсем о другом:

– А скажите-ка, уважаемые, – не удержался он еще от одной улыбки, теперь совсем ехидной, – за что вас выгнали из родного дома? Не из-за поступка ли дочери, которая жива-здорова, и которую вы уже завтра сможете прижать к своей груди?

Пока Банк судорожно глотал воздух сквозь косматую бороду, Джесси успела проявить собственное удивление:

– *«А почему только завтра? Разве не благое дело – поспешить с воссоединением семьи?»*.

– Благое, – кивнул Александр, – еще какое благое. Только встречу эту нужно подготовить. А здесь дел еще выше крыши...

Он кивнул на замок Ушедших, что стоял неприступной твердыней уже тысячи лет, и повернулся чуть направо – именно с этой стороны от супруга вышла вперед гнома.

– Меня зовут Байяна, Мастер, – начала она уже на Общем, – я жена вот этого невежи, и мать Банки. Позволь выразить тебе и твоим товарищам (она махнула в сторону «Арматы», которая въехала, наконец, под защиту Купола) искреннюю благодарность за спасение нашей дочери, за заботу о ней... ну, и за наше спасение тоже. Клан... точнее его новый Глава действительно выгнал нас из Пещер – на верную смерть. Да мы уже смирились с ней; главное – были уверены, что с дочкой все будет хорошо. Потому что все слова, что вместе с ядом излил на Совете клана Гарон, новый... или старый Глава, надо было понимать с точностью до наоборот...

– *«Судя по анализу крови, – втиснул свое замечание в паузу Умник, – перед нами потенциальный Мастер Общения не ниже 12 Уровня»*.

– Не удивлен, – едва не расхохотался Саша, – поживи с таким мужем, научишься ОБЩАТЬСЯ даже с самым дьяволом!

– *«А с Гароном не получилось»*, – проворчала Джесси.

– Ну, это понятно, – пояснил Мастер Общения максимального для этого мира Уровня, – для такого отморозка бесполезны все доводы. Его сжигает изнутри ненависть; вот ее он только и слушает. Давайте-ка предложим Банку с Байяной свою версию событий; думаю, не помешает добавить почтенному гному немного почтительности к нам. Кстати, Умник – у него-то есть какой-нибудь магический потенциал?

– *«Мастер-оружейник не ниже 10 Уровня, Мастер Стихии (Воды) не ниже 8 Уровня.*

– Воды? – несколько удивился Шеф, – не Огня?...

Впрочем, свое изумление он показал только помощникам. Вслух же вполне благожелательно сказал, отметив, что его теперь слушают не только два гнома и помощники; экипаж «Арматы» уже покинул командно-разведывательную машину, и сейчас практически выстроился за спиной Командира.

– Предполагаю, что Гарона поначалу не хотели пускать в Пещеры, – заявил он, ожидая реакции гномов на первое звено логической цепочки.

– Истинно так, – кивнула гнома, слегка приложив ладонью по спине супруга; Банк тоже кивнул.

– Но Гарон потребовал встречи с действующим Главой клана, или со всем Советом. Кричал, что у него есть важная весть, от которой зависит судьба всего народа?

– И это так, – теперь оба гнома кивнули синхронно.

– И эта весть, скорее всего, касалась одного из самого охраняемого секрета клана. Рискну предположить, что говорил он о гномьей настойке.

– Ты был там! – торжественно, с хищным оскалом воскликнул Банк, – или у тебя в клане есть согладатаи!

– Никого там у меня нет, – махнул Саша рукой в сторону видневшихся за Куполом гор, – я просто читаю – по вашим лицам.

Гном выпалить что-нибудь еще более острое не успел; раньше него кивнула гнома:

– Я слышала, что есть Разумные, которым подвластно такое умение...

– У меня оно не абсолютное, – чуть склонил голову на это утверждение Шеф.

– *«Ага, – напомнила ему помощница, – «ты не волшебник, ты только учишься!».*

– Вот именно, – чуть усмехнулся ей Мастер; Байяне же заявил с должной почтительностью младшего к старшей, – поэтому прошу рассказать дальше вам самим; если можно, то с подробностями.

– Хорошо, – кивнула гнома, теперь стукнув мужа по спине с такой силой, что тот чуть не влетел в объятия Александра.

– Что тут рассказывать, – заявил он хмуро, – все было, как в страшном сне. Совет шумел, и грозил Гарону вслед за оцарапанными щеками еще и выдрать бороду. Если не подтвердится то, ради чего Совет согласился его выслушать. А потом все молчали – когда открывалась одна бочка за другой... бочки, который клан открывал одну в десять лет. Здесь же открыли все десять...

– И что же вы там обнаружили? – не выдержала Малышка.

– Не гномью настойку, – хмуро сообщил Банк, – обычную заготовку для нее. Горькую настойку, цена которой – всего один к пяти от того зерна, что пошло на ее изготовление.

– Коньячный спирт, – догадался Александр, – если он у них не превратился в уксус, то...

– И что дальше? – поторопила гнома опять демоница.

Банк зыркнул на нее сердитым взглядом из-под кустистых бровей, и неохотно вымолвил:

– Во всем обвинили Банку. Гарон сказал, что боги гор наказали так клан за то, что он не уберег Доспех Первого Гнома. Потому он велел не иметь никаких дел с троллем, который приютил нашу дочь, и изгнать нас с Байяной. А потом мы встретили Змея...

– *«Да, насчет Большого Змея, Шеф! Что это за сказки о долгой охоте за этим гадом?».*

— Не приписывай мне слов, которые я не говорил, Джесси.

– «Но ты же сам недавно...».

– Что я недавно? Сказал лишь, что гонялся за Змеем два дня назад. От этих слов не отказываюсь. Твое изумление простительно, Джесси. Ты ведь не видела, что эта длинная тварь не несла в себе ни грана маны. Логично было предположить, что это был тот самый Змей, которого мы встретили на пути к дракону. Раз он полз впереди нас, значит – мы его догоняли. А потом еще раз – когда драпали от молнии бога. Логика!

Джесси ничего не ответила. А сам Мастер опять обратился к гномам:

– Я так понимаю, что от обеда вы не откажетесь?

Двое Разумных опять ошетинились недоверчивостью; даже Байяна. Саша рассмеялся.

– Нам ничего от вас не нужно, – заявил он, – даже шкуру Змея можете забрать. Только разделявать сами будете... После обеда. Но, вообще-то, дело у меня для вас есть. Обоюдовыгодное. Я понятно изъясняюсь?

На лицах гномов появилось обида, даже негодование. Но лицо мастера было столь простодушным и приветливым (у Гобла с Боблом научился!), что гнома негромко рассмеялась, и еще раз хлопнула мужа по спине – теперь уже ласково. Александр же отгородился от вопросов Джесси и Умника заботами об объявленном обеде...

Лишь после трапезы, что хлопотами Узла питания «Арматы» и Малышки с Наденькой была устроена прямо под открытым небом, Александр наконец-то смиростивился, и объяснил помощникам, какие виды он имеет на гномов; по крайней мере на ближайшие часы. Мастер подозвал гномов, поинтересовался у них, не желают ли они после сытного обеда немного прогуляться; вместе с ним.

Гномы, а вместе с ним и все остальные, пожелали. До Дороги, которая начиналась за Куполом. Там двое Разумных явственно побелели, и решительно замотали головами.

– Извини, Мастер, – повернулась к Саше более «толерантная» Байяна, – но на эту Дорогу нет хода никому, кроме гоблинов.

– Да? – дурашливо переспросил Александр, – а мы и не знали. Наверное, поэтому по ней и приехали.

Он взмахнул руками, словно сокрушаясь – то ли собственному незнанию, то ли такому счастливому стечению обстоятельств. На самом деле в краткий миг, что он отвел на касание Банка с Байяной, в два гномьих тела перетекли нужные плетения. Теперь ничто – ни Купол, ни сама Дорога не представляли для родителей Банки никакой опасности. О чем Мастер и сообщил растерянным гномам. Последние, естественно, не поверили. В отличие от троллей и Малышки с Надеждой, которые наперебой принялись убеждать новых знакомых, что в слова Главы нужно верить. Причем безоговорочно.

– Проверено, – заявила демоница, – на собственной шкуре.

Что именно имела она в виду, какой из эпизодов их общей с Шефом жизни, богатой на события, так никто и не узнал. Зато все узнали, насколько крепким, в отличие от мужского, может быть женским характер.

Банк отступил от границы, которую, наверное, чувствовал шкурой (собственной, конечно, не Малышкиной); пока пятясь спиной вперед, но явно готовый повернуться, и ринуться во всю прыть в поисках убежища от сумасшедшего парня. Его супруга, напротив, изобразила на лице максимально возможную решительность, и перешагнула эту незримую черту. И прошла в одиночестве несколько шагов, не обращая никакого внимания на хруст орешков, лопающихся под ее башмаками. Зато их услышал Саша, который в два длинных прыжка догнал гному; третьим он оказался впереди нее, лицом к Байяне.

– Хочу предложить Договор, – улыбнулся он храброй гноме.

– Какой Договор? – напряженное лицо Разумной смягчилось, и даже чуть озарилось слабой ответной улыбкой.

– Да, какой Договор?!

Это предполагаемый торг взял в свои руки супруг, все же решившийся ступить на Дорогу вслед за всеми, и теперь протолкнувшийся вперед.

– Я готов отдать вам шкуру Большого Змея, и даже Камень, что он носил в себе, за одну услугу.

– Услугу? Какую?!

Голос пожилого гнома был заполнен скептицизмом и ожиданием торговой ловушки, что, несомненно, приготовил ему человек.

– Вот эту!

Александр подвинул носком берца пару грецких орехов к растоптанным башмакам Банка, и тот рефлекторно нагнулся, и поднял их с дорожного покрытия. Уже с его широких ладоней орехи переместились в руки Мастера (так, что гном даже не заметил этого), и неожиданно легко хрустнули в Сашиных пальцах. Скорлупа полетела обратно на Дорогу (Ураган убежит!), а ядра – в рот человека.

– *«Ты что творишь!»*, – заверещала внутри Джесси.

– Брат, зачем?! – мгновением позже рванулась к нему демоница.

Мастер перехватил ее на «подлете» к собственному телу, и установил столбиком перед собой. И принялся терпеливо объяснять – Малышке, а вместе с ней и всем остальным, включая внутренних помощников:

– Ну не грозит мне кара небесная, Малышка. Ни с какой стороны. Потому что ни одного пункта Договора Гоблы с Владыкой я не сейчас не нарушил. Урожая сам не собирал; то что принесли сюда Ураганы, не подбирал. А опосредствованное свое участие в этих процессах... Думаю, что тот, кто придумал всю эту катавасию с Договорами, прекрасно понимал, до какого непотребства можно довести любую логическую цепочку. Нет – Договором прописано четко: «Не собирать», «Не подбирать», и так далее. Насчет того, чтобы не кушать, нам ничего не говорили. Так что – приятного аппетита! Куда!!!

Мастер прыгнул вперед, перекрыв все мыслимые рекорды по прыжкам с места, и сильно (наверное, и очень больно) хлестнул по ладошке Надежды, которая успела вышелушить несколько мелких орешков, в которых сам Александр уже опознал фисташки, и практически забросила уже зеленоватые ядрышки в рот. Рту – губам – тоже досталось. Наденька вскрикнула, а потом зашипела от боли. Из широко открытых глаз плеснуло искренним непониманием, а потом вселенской обидой – предвестницей девичьих слез. Саша с трудом подавил в себе желание поднять руку, и погладить девушку по голове, наложив одновременно Среднюю целебную Руну.

– Урок будет, – подумал он, а потом и озвучил вслух, – неужели я так непонятно объяснил?! Брать орехи только из рук наших новых друзей – уважаемых Банка и Байяны. И никак иначе!

Гнома тут же нагнулась, и зацепила ладошками полную горсть орешков, протянув их окружающим. А более расчетливый Банк напомнил Мастеру:

– Так что с Договором?

– Вы собираете нам эти орехи... предположим, до вечера, – Шеф посмотрел в небо, на ваалдамское солнце, которое должно было закатиться не раньше, чем через пять часов, и продолжил, – а я с помощниками освежую для вас Змея. Обещаю, что с вашей шкурой... я имею в виду змеиную (улыбнулся он) буду обращаться максимально осторожно.

– И про Камень не забудь, – проворчал гном, – Договор!

– Договор! – ответил Мастер, привычно отправляя искру в практически пустой пространственный карман за плечами.

– Давай тару, – тут же потребовал гном.

– Тару? – Александр на пару секунд завис и тут же усмехнулся, – сейчас будет тебе тара.

Он помчался назад, под защиту Купола, в полной уверенности, что никто из членов клана сейчас не последует за ним. Кроме, конечно, Умника с Джесси, которая успела сварливо спросить:

– *«И каких это помощников для разделки Змея ты, Шеф, имел в виду?»*.

— Конечно, и вас тоже, – рассмеялся Саша, запрыгивая в салон «Арматы», и убеждаясь с поворотом головы, что никакого «хвоста» за собой он не притащил, – как главных консультантов. Но самую тяжелую и кровавую работу мы с вами спихнем на... гвардейцев. Такой вариант вас устраивает?

– *«Устраивает»*.

– А такой?

Мастер открыл первый из дюжины кейсов Ушедших, что были «приватизированы» как добыча в месте битвы с драконом-шептуном, и протяжно присвистнул. Чемоданчик был полон Камней. По-настоящему, с большой буквы, поскольку все они были размером не меньше Эталонного.

– Умник, – Шеф пришел в себя от секундного ошеломления раньше помощников, – считать и пересчитывать это твоя задача. Поэтому, держи!

Кейс опрокинулся забитым Камнями нутром над карманом, что сумка услужливо отразила до необходимых размеров, и Александр даже услышал дробный перестук драгоценных камней, падающих в безразмерный карман. Единственно, что огорчало его сейчас – это то обстоятельство, что Накопители едва светились маной. Светились настолько тускло, что он даже не стал пытаться заполнить этими крохами собственные хранилища энергии.

– *«Ровно двести штук»*, – бодро отрапортовал Умник под довольное урчание хомяка.

– Дальше можешь не докладывать, – распорядился Шеф, – примерное количество представляю.

Стук камней друг о друга, и о предполагаемое дно кармана стал непрерывным.

– *«Куда тебе столько?»*, – недоуменно поинтересовалась Джесси.

Хомяк рядом с ней возмущенно взвыл, и помощница поспешила уточнить:

– *«Я имею в виду чемоданы. У гномов ведь тоже только по паре рук»*.

– А я дам им помощника, – расщедрился Шеф, – пусть Зай таскает их. Думаю, что это тоже не будет нарушением Договора.

– *«А остальные?»*.

– Остальным тоже найдем дело. Такое, чтобы они не могли «любоваться» на нашу работу, – Мастер отвечал, одновременно сдавая «Армату» кормой к тому месту Купола, где за защитой лежало бездыханное тело Змея.

Последние слова были наполнены таким зловещим «весельем», что Джесси на всякий случай замолчала, забившись в один из уголков Сашиного организма...

– Не попробовались еще?

Рты и гномов, и всех остальных были заняты – вкусным содержимым орехов. Саша и сам подцепил горсточку с широких ладоней гнома – после того, как выстроил перед его ногами все двенадцать кейсов. Как парень ухитрился принести их за раз? – он и сам сейчас удивился. Но факт оставался фактом; Договор – Договором.

– Вот, – показал он на шеренгу емкостей, готовых к транспортировке ценного пищевого продукта, – не торопясь, с перекурами и перерывами на отдых; отдельно крупные орехи, и мелкие. Сколько наберете – все наше. А это вам, чтобы не очень жарко было.

Он вытащил из кармана две литровые бутылки с прохладительным напитком Ушедших, который сам называл квасом, и повернулся к трактирщику:

– Зай, ты у нас сегодня работаешь за лошадку. Видел такое животное?

Троль осторожно помотал головой.

– Ну, значит, поработаешь крилом, – разница только в размерах. Задача – как только пара чемоданов наполняются, тащишь их к нам, к машине. Понятно?

Теперь Зай закивал куда решительней. Еще и усмехнулся, увидев, как два гнома дернулись, услышав про Ужас Равнин, про крила.

– Теперь с вами, – повернулся Командир к гвардейцам, – поможете мне с разделкой. Но прежде того определите вот этих двух воинов (он кивнул на девушек; на Малышку с Наденькой) на посты. А вы, девчата, наблюдаете за Равнинами, за определенными секторами так, чтобы мимо даже комар без вашего внимания не пролетел? Вам понятно?

– Нет, Шеф, – честно призналась демоница, – что такое комар?

– Вот она объяснит, – ткнул Командир в сторону землячки, едва не угодив ей в распухшие губы, – пока вас будут разводить по постам. Позже заставлю выучить Устав караульной службы. И не только вас...

Пока Гром с Тарзаном объясняли девушкам их обязанности, Глава растянул за купол не длинный, но толстый трос маны, и зацепил его – одним концом за задний бампер «Арматы», а вторым за хвост Змея – и затащил добычу внутрь охраняемого пространства. Машину он при этом поставил так, чтобы мог при необходимости наблюдать за девушками, а те, в свою очередь, были ограждены от предстоящего процесса. Все эти предосторожности Мастер предпринял с единственной целью. Он вспомнил утверждение Умника о том, что мясо длинного гада в кулинарном отношении ничем не отличается от плоти других животных Равнин. И терять такой ценный ресурс не собирался. Так же, как и объяснять девушкам, и все остальным членам клана – когда они будут нахваливать очередной бифштекс или отбивную – откуда взялось это изумительное на вкус мясо.

– Кроме вот этих ребят, и Зая, – встретил он кивком троллей, наконец-то справившихся с обязанностями разводящих, – задачу поставили?

– Поставили, Командир, – доложил за двоих Гром, ничуть не обиженный на такое недоверие Шефа, – главное – они поклялись, что не будут спускать глаз с Равнин!

– Ну, и хорошо, – еще раз кивнул Александр, – начнем, с богом.

Тролли только переглянулись – у них, очевидно, были свои боги, и вопрос на их языки напрашивался сам собой: «Какого именно бога сейчас призывал на помощь Командир?». Но последний уже склонился над длинным туловищем Змея, проводя мизерикордией разрез точно по середине чуть желтоватого брюха.

Разделочный конвейер заработал; так же, как уборочный на дороге по другую сторону от замка, что манил своими тайнами – которые сам Мастер оставил на десерт, на вечер. Очень скоро прибежал Зай с двумя полными чемоданами. Он округлил глаза при виде того, как Гром вместе с Тарзаном выгружают в развернутый зев Узла питания «Арматы» огромный кус змеиного мяса. Но ничего не сказал; лишь проводил взглядом поток орехов, которые сам Командир тоже отправил в передвижной склад. Саша успел до этого опросить Арматора; искин заверил его, что легко отделит «зерна» от «плевел»; в смысле, мясо от орехов. И расположит их в отдельных ячеях – всегда готовыми к употреблению. Он еще и поинтересовался, не нужно ли провести еще одну операцию по разделению – теперь уже скорлупы от ядер. Командир, подумав, дал добро – на грецкие орехи.

– А фисташки не надо. С ними ведь как с семечками – не менее важен сам процесс.

Другой процесс тем временем развивался строго по намеченному графику. Мясо исчезало в люке командно-разведывательной машины с пугающей быстротой; Зай уже сам опрокидывал туда же содержимое полных чемоданов. В один из таких рейсов он отправился на Дорогу, к прилежно трудящимся гномам, с встречным грузом. Александр ему почти торжественно вручил добытый из Змея Камень – отмытый и досуха вытертый.

– Вложишь в банк, – пошутил он.

А на недоуменный взгляд тролля пояснил:

– Отдашь гному. Пусть порадуетя.

Куски змеиноного мяса тем временем становились все тоньше; дело быстро двигалось к концу, который сегодня представлял собой хвост. Но до самого кончика его ни Александр, ни прикомандированные гвардейцы так и не добрались.

Яркая вспышка, завершившаяся молнией, метнувшейся, вопреки всем законам природы, от земли к небесам, сверкнула над замком Ушедших. А следом до Главы, уже метнувшегося гигантскими скачками к зданию, и огибавшего его по дуге в направлении входа, донесся приглушенный девичий крик.

Глава 4. Из глубины тысячелетий

Картина, представшая перед Александром, заставила его на краткий миг ошеломленно замереть. Надежда, которая должна было неусыпно следить за Равнинами у Купола, сейчас тряслась на полотне дверей здания, подобно бабочке, прищипленной булавкой к листу. Ментальный Мастер, подскочивший к девушке, даже успел увидеть краешек этой «булавки» – до того мгновения, когда плетение, ярко блеснувшее в тенечке, исчезло в дереве дверей. А девичье тело, которое оно покинуло, начало медленно сползать на камни. Саша успел подхватить легкую ношу, которая сейчас показалась ему еще более невесомой, чем прежде – когда парню уже приходилось носить на руках беспмятную Надежду. Казалось, что-то материальное, и достаточно весомое скользнуло в толщу двери вместе с Руной.

Тени перед входом в здание оказалось достаточно, чтобы расположить на нем девичье тело. Мастер, опуская Наденьку на твердый камень, успел наложить Среднее плетение, потом еще и Большое. Увы – в девушке действительно забурлили силы; она дернулась на жестком ложе, но и только. Александр не был достаточно искушенным в практической части мастерства Плоти. Он не мог скользнуть собственным сознанием внутрь чужого человеческого организма. Но то, что он видел сейчас перед собой, сильно напоминало ему другую картинку – ту, что закончилась договором с гоблинской шаманкой Гоблой. Тогда старой шаманке удалось отыскать в закутках организма сознание Надежды; вернуть его на отведенное природой место. Но сейчас никаких шаманов рядом не было!

– *«Шеф, – прервал его едва начавшееся отчаяние Умник, – расшифрована часть Руны, внедрившейся в материал здания».*

– И что это за плетение? – Мастер тут же взял себя в руки, и отряхнулся, подобно мокрому псу – только внутренне.

– *«Руна Поглощения, Шеф...».*

— Вот оно как, – протянул Шеф, – тогда очень может быть, что Наденька своей сущностью сейчас совсем не здесь!

Его ладонь опустилась на живот недвижно лежащей девушки, и, наверное, непроизвольно выпустила из себя искру маны, отчего тело под рукой дернулось. Но взгляд Мастера не оторвался от дверного полотна. Теперь он отчетливо видел, что Руны, плотно теснившиеся на поверхности и в толще дубовой древесины, дрожат, словно потревоженные каким-то сильным ударом маны. А еще Ментальный Мастер разглядел, что линии плетений перемещаются, словно спеша занять освободившееся место.

– И это место, – сделал логичный вывод Саша, – только что было занято плетением поглощения. И где оно теперь... вместе с Наденькой?

Он шагнул к двери, остановив жестом двинувшуюся вслед за ним толпу, и замер на месте, отыскивая взглядом многочисленные кончики плетений. Мастерство вась Худоба, авторство которого теперь не вызывало сомнений, действительно поражало. Он намесил на не столь обширном пространстве и внутри дверного полотна столько плетений, что этому лабиринту позавидовал бы миносский.

– Ну, и что теперь – стоять столбом и плакать? – оптимистично заявил и себе, и помощникам Мастер, – у Тесея – если мне память не изменяет – была только одна помощница, Ариадна. А у меня целых два и какие!

Явно польщенные Джесси с Умником принялись аккуратно подсказывать Шефу последовательность нитей, которые он наматывал на невидимые, но от того не менее реальные клубки. Втягивать их в себя Александр сразу не решился – вдруг пройденный извилистый путь придется повторить назад – и в результате получил через долгие полтора часа (это сообщил Умник) целых восемнадцать клубков маны.

– И чистую от всяких Рун дверь! – похвалился Мастер, одним рывком впитывая в себя сразу все клубочки

Он толкнул дверь, впуская в застоявшийся за тысячелетия воздух здания свежую струйку с Равнин, и повернулся к клану и гномам, чтобы подхватить с камней тело Наденьки, и уже с ним перешагнуть через порог. Но Надежду уже держал на руках Зай, и Главе ничего не оставалось, как первым из клана опробовать новое Убежище.

Зал, в общем-то, не сильно отличался от подобного ему в трактире «У веселого тролля» – размерами. Отделка была, конечно, не деревянная. Очевидно, дубовыми досками нынешний Дом клана обшили уже предки Зая и Зеи. Здесь же поверхность стен больше напоминала благородный мрамор. Светлый, с едва заметными розовыми прожилками, он привлек внимание Мастера не своей строгой красотой и практичностью (мыть, в отличие от деревянных стен, одно удовольствие), а неожиданной, и оттого очень приятной встречей со старыми знакомцами – копиями мелких плетений Ушедших.

Александр осмотрелся; отметил, что здесь, в отличие от трактира, имеется лишь один, но громадный по площади столешницы стол. На него он и кивнул Заю: «Ложись сюда!». И, уже не проверяя, как точно выполняется его распоряжение, Мастер пошел к стене, не украшенной ничем. Он практически обнял ее, прижался всем телом, максимально разведенными руками так, что на какое-то время почувствовал себя единым целым со всем зданием; прежде всего со стенами, в толще которых с немыслимой скоростью принялись носиться микроскопические огненные Руны. Они обжигали не прикрытые костюмом участки тела; больше того – словно массировали его, привнося с каждым уколом маны какое-то успокоение. И парень, чуть расслабив скрученное до сих пор в немыслимом смятении тело, послал навстречу плетениям тоненькую ниточку маны, вспомнив к месту девиз, которому учили Маугли мудрые учителя: «Мы с тобой одной крови – ты, и я!».

Руны откликнулись было еще более ласковыми уколами энергии, но все их перекрыл громкий панический вопль Надежды:

– *«Саша! Саша, это ты?! Сашенька, милый, вытаски меня отсюда! Я домой хочу!!...».*

– Сейчас она скажет: «К маме!», – с доброй усмешкой подумал Мастер, и тут же едва не оторвался телом от стены – столько тоски было в негромком теперь вопле Наденькиной души:

– *«Домой хочу, к маме...».*

— Помогите? – спросил Александр, отстраняясь от всех посторонних эмоций, и обращаясь к Рунам Ушедших.

– *«Конечно, брат!».*

Очевидно, что-то в мане самого Мастера было записано на столь микроскопическом уровне, что даже он сам не мог это разглядеть. Это была информация о действиях, где Саша оперировал своей маной; прежде всего тех действий, где он шел в наступление в «одном ряду» с рунами, оберегающими трактир «У веселого тролля». На таком уровне общения обмануть искусственные, но такие отзывчивые разумы плетений было невозможно. Рун в мраморе – в той его части, которых касались ладони мастера, стало больше; настолько, что Ментальному мастеру стало больно смотреть туда. Но с командой: «Вперед!», – он не спешил. Саша сейчас совсем не горел желанием подселить к Джесси квартирантку. Да и вообще – о такой «помощнице» он не то что не мечтал...

– К тому же у тебя, Наденька, собственная «квартира» имеется. Вон – ждет тебя на столе. Так что...

Теперь разум Мастера, отрешенный от сомнений, холодный, как у хирурга перед сложной операцией... действительно выдал команду, какую мог произнести какой-нибудь практикующий профессор в своей операционной; только сейчас в Сашином сознании промелькнул образ такого профессора, какими их обсмеивают в анекдотах. Примерно с такой командой:

«Скальпель! Спирт!! Огурец!!!». Александр, протягивая правую руку назад, произнес единственное слово: «Камень!».

Вообще-то он мог сунуть эту руку в карман пояса, и достать любой; из «поселившихся» там совсем недавно. Или старожилы отсека, что был отведен под драгоценные Накопители. Но он сделал, что сделал, и с изумлением, и гораздо большим удовлетворением принял нагретый в чьей-то ладони Камень. Мастер узнал этот Накопитель на ощупь; по многочисленным граням, которые сам недавно отмывал, и обтирал от влаги. К двум предыдущим чувствам прибавилось еще и благодарность к скуповатому гному, который не задумываясь пожертвовал такую драгоценность ради спасения чужой, в общем-то, для него девушки.

Толстый хомяк в его собственной душе бешено взвыл; он-то хорошо понимал, что Глава свою благодарность обычно возвращает десятикратно, если не стократно. Но Саша лишь цыкнул на него, и прижал одну из прозрачных граней к стене. А вторая ладонь, так и не отнятая от мрамора, начала выпускать в толщу стены тонкие и злые ниточки маны. Это было подобием бичей, какими пастухи сгоняют в стойла стадо. Сравнение было, быть может, не совсем корректным и очень обидным для Наденьки. Но оно работало!

К нитям-хлыстам тут же присоединились «овчарки» – крохотные юркие Руны, которые не давали затаиться в стенах какого-нибудь чуланчика частичкам сущности девушки.

– Так, ребятки, так, – поощрил их Мастер, – ни одного шанса. Не хватало еще мне...

Он, не переставая контролировать ход «операции», расхохотался; естественно, беззвучно. Вспомнил сейчас свои размышления в первый день здесь, в мире Ваалдам.

– Если я все-таки промахнулся с вариантом, – обратился он к той части сущности Надежды, которая уже теснилась в Камне, – то в психушке мы очнемся на соседних кроватях. Я – по причине своего чересчур богатого воображения, а ты – потому что мы с Рунами пропустили кусочек твоей сущности...

Но вот, наконец, он вместе с плетениями, уплотнившимися в районе его правой ладони до состояния сплошного пятна, выдохнул: «Все!», – и оторвал и ладонь, и Камень от стены. Последняя нить маны, что протянулась от его руки внутрь мраморной толщи, несло единственное слово: «Спасибо!». Реакции микроскопических помощников Александр не ждал. Теперь его мысли были заняты поиском решения очередной задачи – как вытряхнуть, или перелить человеческую душу из Камня в ее собственное тело. Первой, как обычно это случалось, в памяти и на кончике языка возникла, и сорвалась в замерший в тишине и ожидании зал крылатая фраза: «Душа ушла в пятки». Вот этому, на первый взгляд, парадоксальному направлению он и решил следовать. Застежка на куртке белоснежного меха, которую сам же Мастер-артефактор скроил и «сшил» по фигуре Надежды, распахнулась на груди полностью, показав всем земной бюстгальтер, и все, что он не мог скрыть. Сам Шеф глянул прежде всего на то место, на котором недавно покоилась его ладонь. Накопитель очень органично лег на пупочную впадину девушки. Мастеру даже показалось, что нежная девичья кожа и грани Камня взаимно притянулись – как очень мощные магниты. Так что Саша без опасений выпустил из руки нагретый Накопитель, в котором лишь он сам, да лежащая без сознания девушка могли различить какое-то смутное брожение, и отступил к тому краю стола, над которым чуть торчали сапожки все из того же меха, с встроенным внутри слоем непробиваемой кожи крила. Сапожки в одно мгновение оказались на столешнице, чуть в стороне от главного действия этого вечера – так надеялся уставший немного Мастер. Там же оказались белые носочки, явно изготовленные на одной из земных фабрик. А ладони Александра, недавно гревшие мрамор, теперь вцепились в девичьи пяточки – уже после того, как отросший коготь нацарапал на них нужные Руны.

Шеф не спешил с целительным плетением, несмотря на то, что на бледных пятках проступили капли крови. Он прежде огляделся, отметил, что света, который врывается снаружи в большой зал, явно недостаточно, и послал в углы помещения большие клубки маны. Теперь стал хорошо виден процесс, что начался, как только кроваво-красных капель коснулось оче-

редное плетение. Это была Руна Призыва, и главным для Мастера теперь было не упустить то мгновение, когда сущность девушки полностью вернется в тело, и не начнет изливаться из него уже в другом месте – там, где дрожали набухшие капли крови.

Действо чем-то напоминало то, что Александр видел под высохшим дубом, с которого свисала не менее сухая драконья шкура. Камень на животе девушки медленно истаявал, но лишь Ментальный Мастер мог видеть, как тонкие нити его структуры сползают слой за слоем, и исчезают в теле. А его ладони фиксировали, как теплеют голые девичьи подошвы. Наконец, послышался громкий всхлип, отразившийся в огромном пустом помещении гулким двойным эхом. Это остаток Накопителя одним мгновением втянулся в пупочную впадинку, и одновременно с шумом втянула в себя воздух Надежда. Саша готов был поверить, что ее глаза открылись с чуть слышным щелчком; но всеобщее внимание – и его собственное тоже – было приковано к тому, как девушка вдруг дернулась, и попыталась вскочить на ноги – прямо на столе. В результате она оказалась сидящей на столешнице, тоже изготовленной из материала, подобного мрамору, и тут же принялась судорожно застегивать на груди куртку.

Сам же Глава бережно и аккуратно, как маленькому ребенку, натянул на ее ножки носочки. А потом и сапоги надел, скрыв тем самым от нескромных взглядов крохотные ранки, уже зарастающие под носками. Больше всех остальных интерес к этим следам от артефактных когтей Мастера проявил Умник, пополнивший коллекцию образцов крови. Шефу было безумно интересно посмотреть на результаты анализа этих образцов, но он сдержал и себя, и искина сумки, пообещав разобраться со всем позже, в спокойной обстановке.

Теперь же он, подмигнув землячке, ошарашенно переводившей взгляды с одного лица на другое, соорудил строгую мину на своей физиономии:

– Ну, и почему мы нарушили устав караульной службы? – почти прорычал он в лицо не дрогнувшей девушки, – почему не выполнила распоряжения Грома?

– И ничего я не нарушила! – Надежда на удивление быстро приходила в себя, в который раз показывая исключительные адаптационные способности.

Лишь в самой глубине ее глаз, сейчас таких невинных, Саша по-прежнему видел тот самый крик души: «Домой хочу, к маме!». Но воспитательный момент в его общении с вернувшейся к жизни девушкой никуда не исчез. Поэтому он и спросил, добавив в голос металл:

– И как же ты оказалась у двери?!

– А я спиной вперед, – не моргнув глазом заявила Наденька, – и с Равнин я глаз не сводила – как велел дяденька Гром. Вот так!

Она спрыгнула со стола, и направилась было к лестнице – словно была в «родном» трактире.

– Стоять! – громкий приказ-шипение заставил сжаться и пригнуть головы не только землянку, но и всех, кто присутствовал здесь при сеансе возвращения заблудшей души в тело. Этот так Мастер Общения попробовал вплести в собственный голос грозный оклик Большого Змея. Казалось, воздух сейчас заполнился испарениями стрелок сухого яда. Долгие секунды ожидания, и... вполне обычный голос Шефа:

– Всем находиться здесь – до тех пор, пока я не пробежусь по комнатам. Гром, Тарзан – проследите. Зай – за мной!

Осмотр Мастер начал с подвала, с того помещения, которое в трактире «У веселого тролля» отвечало за системы освещения и водоснабжения. Здесь, в бывшей резиденции Алекса вась Худоба, подвал был абсолютно пуст. Но к приему новых хозяев он был готов – и открытым вентиляем скважины, и гнездом Накопителя, который давно ушедшие... Ушедшие здесь оставили.

– Может, надеялись вернуться? – подумал Александр, полностью заправляя Камень маной.

В подвале тут же вспыхнул свет, заставив тролля крепко зажмурить глаза. Сам Мастер, передвигавшийся в полутьме с удивительной легкостью, такой вариант предвидел. Потому свои очи он прикрыл заранее. Так и получил сообщение искина этого Дома о том, что тот «проснулся» от долгого сна, и готов приступить к своим прямым обязанностям.

– Вот и приступай, – буркнул ему Мастер с помощью Джесси, – а вот эти ребята примут работу. Прежде всего тестирование всех служб здания. Кстати – за какой участок ты отвечаешь? Апартаменты с оранжереей, гараж тут имеются?

– *«Службы Дома готовы на 100%, – отрегировал на интерфейсном экране искин, которому Александр пока поленился дать имя, – жду команды Шефа...».*

– Ты забыл про гараж с апартаментами, – тут же напомнил ему Шеф.

– *«Связь с сегментами Дома, названные Шефом «гаражом» и «апартаментами с оранжереей» отсутствует. Предположительно, из-за отсутствия маны в энергетических Узлах сегментов.*

– Но они есть?

– *«Есть, Шеф».*

– Алекс вась Худоб использовал эти помещения?

– *«Информация отсутствует, Шеф».*

– Ну, хоть какая-то информация об этом Разумном имеется? Жил он в этом Доме?

– *«Разумный с внешним обликом, переданным искином Умником, ограниченно пользовался помещениями Дома в течение 234,48 лет по времени мира колонизации».*

– Откуда внешний облик?... Джесси, твоя работа?

Ответа он ждать не стал, тут же задал новый:

– И где он жил, наш таинственный Худобин?

– *«В апартаментах на третьем этаже Дома, Шеф».*

– Значит, выше он подняться не смог, – позволил себе порадоваться Александр, – ту комнату на третьем мне покажешь позже, договорились?

– *«Договорились, Шеф».*

– А пока жди – мы прогуляемся без тебя.

В коридоре, зале и на лестнице было светло – это Зай, шагавший впереди, включал освещение перед толпой. Но на лестничной площадке четвертого этажа он вынужденно остановился; двери перед ним не открылись.

– И не могли открыться, – хмыкнул Мастер, вглядываясь в плетения, – Умник, разберешься?

– *«Уже, Шеф, – тут же отозвался помощник, – определено соответствие Защитных Рун и Рун Стазиса, близкое к 100% подобным в помещении, идентифицированном, как «Трактир «У веселого тролля».*

– Мудрено, – покрутил головой Саша, – но вполне понятно. Открываем?

Ответа он не ждал, поскольку вопрос задал самому себе. Сам же и ответил – действием. Руну привязки к плетениям даже не нужно было вспоминать; Умник уже приготовил ее к применению. Единственно, что чуть задержало процесс – еще один вопрос, который задал себе Мастер: «Нужно ли пускать внутрь Банка с Байяной?».

Его Мастер обошел; достаточно изящно. Он предположил, что закрома Узла питания тех апартаментов, двери в которые были пока заперты, тоже пусты. А время ужина давно миновало... по крайней мере, для него самого. Потому он и повернулся к Заю с гвардейцами и гномам с новым распоряжением. В результате они затопали башмаками вниз по лестнице, и дальше – за орехами, и остатками змеиноного мяса. Мастер же поспешил оторвать двери перед девушками.

Эта часть здания на первый взгляд ничем не отличалась от того, к чему привык сам Александр и Надежда с Малышкой. Последние сразу помчались наверх, в полутьму летнего сада.

Мастер улыбнулся, услышав их восторженные крики, а сам машинально направился к неприметной дверце энергетического Узла. Крики наверху, немного поутихшие, разразились с новой силой, когда и в оранжерее вспыхнул свет. Мастер, не напрягая воображения, тут же обозвал местного искина Домовым, а его страхолюдного помощника...

– «*Неужели Страшилой?*», – с изрядной долей сарказма в голосе спросила Джесси.

– А что тебе не нравится? – улыбнулся в ответ Шеф, – я еще и вот так сделаю!

Уродливая физиономия искина второго Уровня потекла, на глазах приобретая утонченные черты французского киноактера.

– «*Не запутаешься?*», – сарказма у помощницы только прибавилось.

– С какой стати? – даже удивился Командир, – включи элементарную логику, Джесси...

– «*Цепочку?*», – хмыкнула частичка самого Мастера.

– Вот именно – кивнул он, – раздваиваться, и жить сразу на два Дома я не собираюсь. Так даже меньше путаницы будет. Не нужно думать, вспоминать, в каких именно апартаментах остановился. Назвал Страшилой – и полный порядок. А видеоконференции с этими искинами устраивать не собираюсь. Что там обсуждать? Меню?! О! – кажется, наши.

Мастер назвал «нашими» и Банка с Байяной, хотя принимать их в клан пока не собирався. Но на четвертый этаж Дома пропуск «выписал». Гномы вошли, озираясь, увешанные кейсами, словно доспехами; так что Александр невольно вспомнил Банку, и свое обещание представить ее пред очами родителей не позже завтрашнего утра.

– «*Что, бессонная ночь предстоит?*» – в очередной раз съязвила Джесси, – *будешь думать, прежде чем разбрасываться обещаниями*».

– Ты забыла одну очень важную вещь, – усмехнулся в ответ Мастер, – одну особенность нашего с тобой организма».

– «*Какую?*».

– Позже продемонстрирую, – загадочно улыбнулся Саша, направляясь впереди троллей, сгибающихся под тяжеленными кусками мяса, – а пока, как говорится в одной поговорке: «Не пора ли нам...».

– «*Тебе главное – пожрать. Проглот!*».

Саша на такую характеристику помощницы обижаться не стал. Он вообще не отреагировал на нее, поскольку был занят очень важным делом – изучал меню, и советовался по поводу этого со Страшилой, и невидимым искином пятого уровня. Так что совсем скоро девушки, явно набегавшиеся в оранжерее, и получившие массу положительных эмоций, примчались в столовую, привлеченные запахами стряпни. Мастер успел предупредить троллей, чтобы от них не просочилось ни грамма информации о том, что за мясо сейчас присутствовало на столе в виде сразу нескольких блюд. И теперь полностью отдался греху чревоугодия. Болтовня девушек, прежде всего, Надежды, ему нисколько не мешала. Девушка успевала не только отпробовать из многочисленных тарелок, что ловко менял перед ней местный «Ален Делон», но и хвалиться своей наблюдательностью.

Отличия от первого Дома здесь, оказывается, были. По крайней мере, в оранжерее. Сам Мастер – поднимись он на верхний этаж – отметил бы, конечно, что растения там расположены иначе, да и видовое разнообразие присутствует. Землячка же это самое разнообразие могла продемонстрировать, достав из кармана нового одеяния блокнот с рисунками.

– Вот, – обрадовался Шеф, отвлекаясь от очередной перемены блюд, и показывая пальцем в этот атлас флоры Ушедших, – зарисуешь и здешние цветы. А потом покажешь, как сильно различались вкусы жителей двух Домов.

Этим он надежно, и практически без всякого принуждения запирает Наденьку в Доме, на двух гектарах площади, максимально приспособленной к жизни. Здесь Ушедшие жили сотни лет, по два десятка на каждую смену. Сколько предстояло пробыть Надежде?...

– Нет, – откинулся он на спинку привычного полукресла, – неважный из меня Оракул получается. Одно знаю точно – к воскресенью, по земному исчислению времени, мы должны быть с ней дома. И мы там будем!

Джесси с Умником промолчали, хотя Мастер явственно прочувствовал их желание поделиться какой-то информацией. Скорее всего, это была очередная таблица с движением по восходящей графика роста знаний и умений Основного Носителя – после излечения землячки, и последнего утверждения Шефа. А сам он повернулся к Заю, который давно уже отвалился от стола с набитым пузом, и сейчас с некоторым изумлением и даже удовольствием (трактирщик!) наблюдал, как Глава впихивает в себя остатки десерта.

– Зай, – сказал, наконец, Александр, – командуй тут расселением. Баня здесь, кстати, тоже есть. На меня апартаменты можешь не бронировать. Я в другом месте спать буду...

Искину, отвечавшему за порядок на трех нижних этажах и в подвале этого Дома, он так пока и не придумал имени.

– Веди, – велел Мастер ему, оказавшись на лестничной площадке, – куда обещал.

Вообще-то ничего искин никому не обещал, но адрес, который ему сообщил Саша, запомнил. Точнее, еще раньше передал координаты нужного места помощникам. Так что сейчас сытый и довольный парень легко сбежал по лестнице на один этаж, и оказался в длинном коридоре, перед дюжиной закрытых дверей. На одну из них – первую по левую руку, и показала Джесси. Но Мастер повернулся направо, вызвав изумленный вздох помощницы.

– Надо же будет с чем-то сравнить, – пояснил свои действия Александр, – почему вась Худоб выбрал именно этот номер? Просто потому, что он первый?

Апартаменты здесь были точной копией тех, что когда-то сам Мастер демонстрировал Малышке. И кровать в спальне была так же аккуратно заправлена, и в ванной комнате все было готово к приему постояльцев. И Глава – к еще большему изумлению помощников – выскользнул из костюма и берцев, пустив бурную струю горячей воды в ванну. Впрочем, он тут же переключил смеситель, вызвав такое же давление водяной струи, но уже разбитое через ситечко на множество нитей, бьющих с силой клинков.

Александр с удовольствием встал под обжигающий водопад, чувствуя, как вместе с потом и невидимой грязью в сливном отверстии исчезает усталость и остатки тех негативных эмоций, на которые был богат этот длинный день. Он поначалу никак не отреагировал на выпад Джесси:

– *«Ты моешься, словно перед битвой!».*

— Кто знает, что нас ждет за той дверью? – пожал Шеф плечами, перекрывая подачу воды, и с опозданием вспоминая, что здесь тоже нет ни полотенца, и ничего другого, способного его заменить, – может, именно отсюда Худобин провалился на Землю. Не хотелось бы нести в родной мир чужую грязь.

Он вышел в комнату, освещенную лишь светом звезд, голышом – точно так же, как в первый свой день в мире Ваалдам. И непроизвольно улыбнулся, вспомнив ту быстротечную помывку, Боблу с горшком, прижатым к животу и...

– Хватит, – мотнул он головой, – так всю ночь можно вспоминать. Пора и за дело.

Мастер отряхнулся всем телом, как пес («Малыш и Джесси», – с теплотой вспомнил он), и, призвав к жизни знания и навыки Мастера Стихий – одновременно Воздуха и Огня – постоял с полминуты, жмурясь и релаксируя теперь в струях теплого воздуха, которыми его обдавал очень мощный, хотя и невидимый и неслышимый фен. А через вторую половину той же минуты уже стоял перед дверью, скрывавшей какую-то часть тайны Алекса вась Худоба. Не было ни трепета, ни какого-то предчувствия резких перемен. Так что в эту комнату Александр вошел так же спокойно, как в ту, что осталась за спиной. И внутри апартаментов ни один мускул в лице не дрогнул, когда он оказался лицом к лицу с Ушедшим. Не живым, конечно – как практически мгновенно распознал Шеф – а с мастерски выполненной проекцией.

Саша подавил в себе желание ткнуть в эту фигуру, зависшую со скрещенными ногами посреди большой комнаты – точно, как земной Будда; а еще – похлопать ладонью по уродливой щеке, с вопросом:

– Кого ждем, парень?

Логика подсказывала, что эта с виду абсолютно материальная проекция ждет тут кого-то из «своих», Ушедших. Ждет тысячи лет, и не рассыплется, пока не передаст какое-то сообщение, или не будет развеена плетением, более могучим, чем то, которое поддерживает псевдожизнь в этом фантоме многие тысячи лет.

Мастер двинулся вдоль стены мимо этой копии Ушедших в другую комнату, в спальню. Единственное, чем она отличалась от всех остальных ей подобных в этом Доме, и трактире «У веселого тролля», это тем, что на широкой кровати, в покрывале, скрывавшем матрас, отпечатался контур человеческого тела. Этот глубоко вдавленный оттиск мог принадлежать только Худобину. И Глава сейчас чуть ужаснулся – представил себе, как этот чародей, одинокий в целом мире, а может, и во множестве миров, лежит здесь часами и днями, в бесплодной попытке разгадать тайну фантома.

– *«Почему бесплодной?»*, – поинтересовалась Джесси.

– А я сейчас вам покажу, – ответил Александр, возвращаясь в комнату, которая в апартаментах служила чем-то вроде гостиной.

Он обошел вокруг неподвижно застывшей в воздухе фигуры, остановился напротив ее лицевой части; теперь два лица – человеческое и невероятно уродливое и угрожающее – разделяло не больше двух десятков сантиметров. Мастер набрал полную грудь на удивление свежего воздуха, и выдохнул его прямо перед собой; с приказом, на языке Ушедших:

– ГОВОРИ!

Уродливое лицо напротив дрогнуло. Прежде всего, редкими ресницами, и веками, которые вдруг распахнулись, и фантом уставился вполне разумным и живым взглядом на человека, потревожившего его тысячелетнее ожидание. Следом зашевелились губы, открывая рот. Саша не дрогнул, когда показались внушительные, сравнимые с тигриными, клыки. Он постарался не упустить ни одного слова, ни единого оттенка интонации сообщения из далекого прошлого. Впрочем, слов было немного, а интонация отсутствовала совсем:

– НАС МНОГО, А ТЫ ОДИН... СЛЕДУЙ ЗА НАМИ...

Глава 5. Клань, как грибы

– *«И как все это понимать?»*.

Джесси уже не в первый раз задала этот вопрос. Но прежде Шеф отмахивался от нее: «Позже, некогда сейчас!». Он действительно развил бурную деятельность, покинув комнату, в которой фантом Ушедших, передав свое сообщение, бесследно растаял. Призрачный монстр лишь вернул миру Ваалдам толику маны – настолько крохотную, что Александр даже не стал пытаться захватить ее, втянуть в свои пустые карманы.

Первым делом Мастер направился к «Армате». Окна верхнего этажа здания и оранжереи были темны – экспедиция, и гномы, которые пока не числились в списках одного из филиала клана «Восточный банк», отдыхали. А из Главы буквально рвалась наружу энергия. Он направил ее прежде всего в кабину командно-разведывательной машины – круто, с визгом нестираемых шин развернувшись на месте, и погнав машину к гаражу. Как он и предполагал, тут тоже был пандус, ведущий к подземному хранилищу техники, и двое ворот, на одних из которых, меньшие по размеру, Командир указал искину:

– Арматор – проверь, действует тут пульт дистанционного управления?

Какой-то Узел в недрах «Арматы» нажал на кнопку пульта управления, и полотно ворот послушно поползло вверх, открывая темное нутро гаража. Освещение внутри, очевидно, тоже можно было включать и выключать дистанционно – но, только после того, как в невидимых проводах появится энергия. Александр щедро поделился ею, спрыгнув с верхней ступени лестницы, и в пару секунд оказавшись у энергетического Узла гаража. Освещенное пространство тоже оказалось копией того, где Командира долгие годы ждали Арматор с «Арматой». Только здесь такого механизма не было. Комбайн посреди огромного пространства стоял, а со второй командно-разведывательной машиной клану обломилось. Шеф ничуть не обиделся; даже, напротив, обрадовался, весело сообщив помощникам:

– Зато имен придумывать не надо.

– *«А этим?»*, – немедленно отреагировала Джесси, вместе с Мастером оглядывая первого из боевых андроидов, ждущих их в гнездах.

Всего таких искусственных бойцов оказалось полдюжины, как и в первом гараже Командира. И столько же гнезд были пусты.

– И этим не буду, – кивнул Александр, – внешность немного подрихтую, а имена...

– *«Что, фантазия иссякла?»*, – ехидно поинтересовалась помощница.

– Ничего с моей фантазией не случилось, – улыбнулся Мастер, – а еще ведь есть память Умника. Там столько киногероев можно отыскать... хочешь живых, а хочешь – мультяшных. О, идея – сделаем андроидов Чипами и Дейлами, Спешащими На Помощь, или даже Ужасом, Летящим На Крыльях Ночи. Не возражаете?

Помощники промолчали. Посмеивающийся Мастер хорошо различил их недовольство излишне игривым отношением к серьезным делам, и пожалел «ранимые» души Джесси и Умника.

– Не будет пока никаких трансформаций, – пообещал он, – решим позже, путем общего и открытого голосования. А пока эти ребята пусть посидят в других гнездах.

Минут десять ушло на то, чтобы зарядить полдюжины Камней и расположить их в энергетических Узлах андроидов; потом проверить, что каждый из них готов к выполнению боевых задач, и только после этого он велел Арматору открыть боковые двери, где новые солдаты клана разместились в транспортных гнездах. Больше ничего интересного в гараже Шеф найти не ожидал. Мелькнула, конечно, мысль, «оживить» новый Комбайн, и порыться в его складском Узле. Но что-то подсказывало Мастеру, что это будет бесполезной тратой времени, которого и так было в обрез.

Наконец, «Армата» выскочила на оперативный простор. Искин командно-разведывательной машины предложил на выбор два маршрута до трактира «У веселого тролля». Первый, короткий, вел прямо через Равнины, и несколько Дорог Ушедших, которые теперь были представлены нагромождением каменных глыб. Второй был на 64,8% длиннее (так подсчитал Арматор), однако пролегал по идеальному полотну Дорог. Выбор Александра был очевидным. Джесси привычно «подколола» его:

– *«Теперь поняла твою самоуверенность, Шеф, – заявила она, — ты всю дорогу будешь дрыхнуть!».*

— Еще и обратную прихвачу, – кивнул Командир, нажимая на ту кнопку руля, что устанавливала крейсерскую скорость машины, – только решу сейчас еще одну задачку. С вашей помощью, кстати.

– *«Какую именно?!».*

Теперь первым успел задать вопрос Умник. Именно он из всех помощников (двоих, естественно), был приверженцем приобщения к новым знаниям.

– Помните, вы что-то говорили про изменение реальности?

– *«Помню, Шеф, – мгновенно откликнулся искин, – Основной Носитель обладает возможностями обретения знаний и навыков этого мастерства».*

— Вот мы сейчас эти самые знания и навыки попробуем развить, – Шеф под изумленное нетерпение помощников скомандовал, – Умник, изобрази мне тут компьютер.

Половина лобового стекла «Арматы» тут же предстала в виде рабочего стола компьютера, а на панели общими усилиями Умника и Арматора «выросла» клавиатура. Дальше Мастер священнодействовал сам. Он вызвал на экране таблицу действующей в мире Ваалдам структуры клана «Восточный банк», и под самой нижней строчкой отбарабанил еще одну:

– *«Филиал – клан «Равнинные гномы».*

Число членов – 2. Статус Шефа – Глава».

– *«И кто это у нас второй член филиала?»*, – спросила Джесси, отлично представлявшая себе правильный ответ.

Впрочем, никакого ответа не потребовалось. Он проявился сам – на экране компьютера, представив одну из верхних строчек таблицы, показывающую количественный и качественный состав филиала «Изгнанники». Эти строчки расплылись так, что было невозможно разобрать ни единой буквы. А когда четкость вернулась на экран, оказалось, что одним Разумным в этом филиале стало меньше.

– Точнее, Разумной, – поправил себя Мастер, опять возвращаясь курсором к самой нижним строкам, и добавляя в них еще одну.

Теперь новый филиал выглядел так:

– *«Филиал – клан «Равнинные гномы».*

Число членов – 2. Статус Шефа – Глава.

Статус гномы Банки – Заместитель Главы».

– Вот так, – полюбовался Мастер на дело своих рук.

– *«Это ты, чтобы ее родители не перехватили бразды правления новым кланом – в твоё отсутствие?»*, – поинтересовалась Джесси.

– И это тоже, – кивнул, соглашаясь Глава, – только Банку с Байяной нужно еще очень постараться, чтобы их приняли в этот филиал. Как и остальным претендентам тоже...

– *«Каким претендентам?»*, – воскликнула Джесси.

– *«И как долго им нужно „стараться“?»*, – добавил более прагматичный Умник.

– Вот как только соберут весь урожай Орехов на Дороге, – усмехнулся Александр, – так и рассмотрим их заявления.

Он велел Арматору сформировать общее сидение первого ряда, улегся на него, подложив под голову вместо подушки собственный кулак, и почти мгновенно заснул.

– «А зачем вообще нужно было создавать этот филиал?», – озадаченно спросила Джесси.

Но на этот вопрос Мастер отреагировал лишь сонной улыбкой...

В новый Дом «Армата» возвращалась с полным экипажем. И это были не только боевые андроиды шестого Уровня, ждущие приказов Командира в своих гнездах, но и Разумные, теснившиеся на всех креслах и диванчиках салона. Глава забрал с собой, кроме Банки, опять облаченной в Доспех, и эльфа с Зеей, и двух красавиц-троллей, и даже Бобла с Гоблом, очень кстати вернувшихся из Убежища.

Зея, проснувшаяся в Доме раньше всех, и встретившая брата горячим завтраком, попыталась, правда, отказаться, обведя пальцем обеденный зал трактира, и остановив его движение на группе потрепанных личностей за угловым столом. Эти Разумные, очевидно, и ночевали здесь, на лавках. Теперь они бросали взгляды исподлобья на Шефа, разбудившего их, и явно что-то ждали.

– Завтрака? – предположил он, с аппетитом откусывая кусок от громадного пирога с картошкой (давно обещанного сестренкой, кстати).

– И торга, – кивнула Зея, – это Искатели. Принесли товар на обмен.

– Пусть Барсик с командой этим займется, – внешне легкомысленно махнул рукой Александр, – думаю, у него это лучше получится, чем у тебя.

– А..., – начала новый вопрос сестренка.

– А на хозяйстве Грыстока оставь, – развеял ее последние сомнения Шеф, – на три первых этажа допуск у него есть, на кухню с запасами тоже... или ты не соскучилась по брату?

Удар попал в цель. Вообще-то разлука с Заем составила всего одни сорокадвухчасовые ваалдамские сутки, но для троллихи, которая всю свою прежнюю жизнь расставалась с братом разве что на время сна, это была временная пропасть невообразимой глубины. Так что Зея умчалась отдавать распоряжения и торговцу с троллем, исполняющим обязанности заместителя Главы клана Равнинных троллей, и своей помощнице по кухне.

Как раз в этот момент и появились братцы-гоблины. Мастер на их пожелание сопроводить его в новый Дом лишь кивнул. О том, что происходит сейчас в старом Убежище гоблинов он спрашивать не стал; знал, что если бы там произошло что-то неординарное, не вписывающееся в задание, что определил Глава клана, он узнал бы об этом сразу – по мобильной связи. Внутри же себя он пошутил, вспомнив старую Боблу:

– Ребята все в бабку; по крайней мере касаясь изумительного нюха.

– «Что ты имеешь в виду?», – поинтересовалась Джесси.

– За несколько сотен верст почуяли, что орехами пахнет. Надо бы в Убежище посылку переслать – пусть и гоблинские детишки полакомятся. Да и взрослые, думаю, не откажутся.

– «Ты прямо как мать Тереза становишься, – захихикала помощница, когда Шеф уже нажал на нужные кнопки руля «Арматы, – кого следующим осчастливишь? Гномов?».

– Не исключая такой возможности, – кивнул Мастер, – причем, уже сегодня.

Он показал на краешек солнца, который показался над Равнинами Ваалдама слева по ходу движения командно-разведывательной машины, и добавил:

– Думаю, сегодня рабочий день будет таким же долгим, как вчера.

– «Тогда тебе не нужно было брать с собой всю команду», – с большим опозданием посоветовала помощница.

– Почему это? – спросил Саша, уже представлявший в общих чертах, о чем сейчас посетует Джесси.

Он не обманулся в своем предчувствии; внутренний женский голос заявил:

– «Теперь и подремать негде – диванчик-то не разложишь; все сидячие места заняты. Да и не солидно это будет – показывать слабость Главы рядовым членам клана».

– Наверное, ты права, – согласился Шеф, – насчет усталости, – хотя она у нас сейчас скорее психологическая. Я бы даже сказал, установочная.

– *«Это как?»* – искренне удивилась Джесси, — *кем установленная?»*.

– Мной самим, а вы меня в этом поддержали, – усмехнулся Глава, делая паузу – и для того, чтобы подразнить помощников, «отвесивших» челюсти в очередном изумлении, и вписаться в поворот с радиальной Дороги на первую Кольцевую; теперь солнце светило прямо в затемненное лобовое стекло «Арматы», – помните, как мы вместе установили жесткий предел – не меньше четырех часов в сутки. А поспали сегодня всего два с половиной. Вот сейчас вместе и будем рушить этот психологический барьер.

– *«Как?!»*, – Джесси с Умником пришлось вернуть «челюсти» на место, чтобы задать этот вопрос.

– Очень просто. Подыщем сну эффективный заменитель. Вообще-то он у нас уже есть – мана. Осталось определить дозу – чтобы передоз не получился.

Александр, уже не слушая ни советов помощников, ни их возможного сопротивления, сжал руку в кулак – в кармане пояса, выбрав одну из Черных Слез. И даже проследил как-то тот путь, что проделала мана из артефакта, «разбегаясь» по каналам, и растворяясь в организме. И сразу же почувствовал легкость в теле, действительно ощущавшего телесную и духовную усталость.

– Стоп! – скомандовал он себе, представив вдруг, что мысленно отрывается от кресла, и от реальности – словно у него действительно выросли крылья на спине.

Черный Накопитель в руке незаметно для Александра истаял; это означало, что его мана полностью перешла в организм, и заполнила и переполнила его. Мысль о «крыльях» пришла как нельзя кстати. В одном из них, правом, в самом «горлышке» вдруг нестерпимо зачесалось. Но Мастер прежде, чем отправить туда излишки маны, поработал, погонял энергию по каналам, выступая в роли магического насоса, пока не уловил ту очень тонкую грань, отделявшую бодрость разума от возбуждения, а легкость тела от пьянящей наркотической эйфории. И остановил себя перед этой гранью.

– Ну что, – спросил он, прежде всего, Умника, – слабо определить эквивалент одного часа естественного сна в единицах маны? Хотя бы в Эталонных Камнях?

Компьютер с ответом замешкался. А Командир рассмеялся:

– Не подбирай для меня таких малых, исчезающих величин. Просто зафиксируй эту самую грань. И останавливай – когда придется применять такое вот общеукрепляющее средство. Женьшень вместе с элеутерококком местного разлива. Договорились?

– *«Договорились»*, – буркнул Умник.

Джесси тоже не захотела оставаться в стороне от дискуссии:

– *«Шеф, можно вопрос – раз уж тебе больше не хочется спать, а следить за дорогой вовсе не обязательно; искин 8 Уровня сделает это лучше тебя?»*.

– Ну, насчет «лучше» я бы поспорил, – усмехнулся Александр, – но вопрос разрешаю.

– *«Я насчет того фантома Ушедших. Есть версии насчет его Послания?»*.

– Послание было не его, – уточнил Шеф, – этот фантом был лишь почтальоном. А версий... их несколько. Самой правдоподобной выглядит такая цепочка событий, что произошли практически в одно время со всеми Ушедшими. В нашем Доме, в трактире, они не успели удрать – именно благодаря этой «любезности» мы и катим сейчас с таким комфортом в «Армате», а не мерим километры Дорог ножками. Или не трясемся в салоне Комбайна.

В том Доме, куда мы сейчас едем, Ушедшие были расторопней. Уехали на внедорожнике. Но не все. Скорее всего, один из них, занимавший достаточно солидный пост...

– *«Почему солидный?»*, – не выдержала, прервала Шефа Джесси.

– Потому что жил он на третьем этаже, для ВИП-постояльцев, да еще в первом по ходу номеру – что для военизированной экспедиции должно означать ранг неизвестного не ниже

заместителя Главы. Так вот, – продолжил он цепочку, – на время получения тревожного сигнала и экстренной эвакуации Дома этот неизвестный отсутствовал. Где был – тут еще с десяток цепочек можно построить. Может, с донесением на центральную базу ездил, а может, в разведывательном рейде пропадал. Так что на вопрос о Послании мы, скорее всего, с ответом не сильно ошибаемся. Гораздо больше меня интересует другой вопрос. Машину, в которой эвакуировались Ушедшие, мы нашли – у дуба с драконом. И даже поимели с них не хилое наследство, – он постучал по сумке и продолжил, – теперь сам вопрос: «А почему Ушедшие рванули именно в этом направлении?». Ведь основная база, и портал находятся в прямо противоположном направлении?

– *«И как же ты ответил на этот вопрос?»*.

— Пока не ответил, – признался Шеф, – хотя версии имеются. И одна из них буквально заставляет бросить все, и мчаться к дубу – точнее месту, где он недавно стоял, и дальше. Но озвучивать эту версию я не буду – сами поломайте голову...

С последним словом он вернулся вниманием к машине, к рулю. «Армата» аккуратно вписалась в поворот, и на пару минут замерла на месте – доводила давление в колесах до того состояния, когда скорлупа орехов, грудями лежащих на полотне Дороги, могла чувствовать себя в полной безопасности.

– Если она может что-то чувствовать, – улыбнулся Мастер, вспомнив, как хрустела эта скорлупа в его ладони, – кстати, Джесси, Умник – не мешало бы поблагодарить Ураганы за такую великолепную услугу.

– *«Какую именно?»*.

Александр ответил не сразу. Он опять вспомнил детство – тот дендропарк рядом с домом, где его в младенчестве катали в коляске, а позже там же устраивались жаркие мальчишеские баталии. Грецкий орех в этом искусственном лесу не рос по определению, но вполне комфортно в условиях среднерусской равнины чувствовали себя несколько деревьев ореха маньчжурского. Они даже плодоносили. И юный Александр собирал вместе с друзьями плоды в темно-зеленой мясистой «рубашке», раскалывал камнями плотную скорлупу, в недрах которой пряталось такое крохотное, по сравнению с грецким, ядрышко. А потом долго – несколько дней – не мог отмыть пальцы от интенсивно-охряной окраски; так глубоко и надолго въедался в кожу едкий сок.

– А здесь, – Мастер показал пальцем вперед, на дорогу, – все орехи очищены от кожуры, и высушены, а фисташки даже надколоты; ешь, не хочу!

– Хочу! – из-за спины протянулась зеленая рука одного из гоблинов; Гобла – опознал по голосу Шеф, – вкусно!

Он почему-то опять вернулся к такой забавной манере общения; словно перед ним сидел не нынешний Глава, а старая Гобла, не разрешавшая маленьким внучатам разгрызть клычками даже один орех.

– Это к Банке, – отшутился Александр, – ее родители сейчас распределяют урожай.

О том, что Глава приготовил для гоблинского филиала клана «Восточный банк» поистине царское угощение, пока никто не знал – кроме самого Саши, и его незримых помощников.

– *«Сюрприз будет?»*, – догадалась Джесси.

– Будет! – пообещал Шеф.

«Сюрприз» нарисовался впереди, когда до нового Дома оставалось чуть больше двух километров. Две фигуры, склонившиеся над очередной грудой орехов, распрямили спины, и усталились на «Армату», замершую метрах в пяти от них. Мастер, не определивший сразу для себя – считать ли эти километры стахановским рекордом, или же нужно пожурить не спешащих работников – решил все же, что в присутствии дочери пожилых гномов надо похвалить. А Банка, тем временем, первой спрыгнула из кабины, и помчалась вперед – прямо в объятия матери. Глава даже не успел крикнуть ей: «Доспех-тоними... или хотя бы забрало откинь!».

Впрочем, гнома и сама догадалась. Пока она с Байяной никак не решались разорвать объятия, а Банк топтался рядом с растерянным выражением лица, вокруг образовалась цепочка очень заинтересованных зрителей. Впрочем один из них, Александр, интересовался не этой встречей разлученных на целую ваалдамскую декаду родичей, а совсем другой целью. Он шагнул из цепочки внутрь круга, нагнулся над кейсом, который был практически доверху заполнен фисташками, и подцепил полную ладонь орешков. И принялся невозмутимо щелкать их пальцами, и отправлять ядрышки зеленого цвета в рот. Мастер Общения еще и блаженную от удовольствия физиономию соорудил.

Рядом тут же оказались Гобл с Боблом, прохрипевшие ему прямо в грудь (в лицо не получилось – роста не хватило): «Договор!!!».

Мастер их волнение и неподдельный испуг понимал. Ведь за прегрешения Главы должен был ответить весь клан. Только никакого греха Саша сейчас не совершал. Это он и постарался донести до зеленокожих коротышек, кожа которых стала сейчас пепельно-серой. Стоявшие в цепочке напротив них Зита с Гитой чуть дернулись; очевидно, представили себе, что Мастер «записал» гоблинов им в кровные родственники.

– Хотя, что значит, записал? – чуть рассердился он, – они сами записали себя, поделившись собственной кровью. Шоколадок им тогда как донорам не досталось, так что пусть сейчас порадуются – орехам!

– Договор! – кивнул он в ответ своим заместителям по гоблинскому филиала (не забыть бы внести изменения в структуру клана!).

Потом Мастер при помощи собственного пальца построил нехитрую и недлинную цепочку, звеньями которой были: груды орехов на Дороге; два пожилых гнома, получившие сейчас неожиданную передышку; кейс, полные фисташек, и, наконец, собственные ладони, которые теперь зацепили уже две горсти; они тут же оказались в зеленых ладошках гоблинов, возвращавших коже естественный цвет по мере того, как одно звено цепляется за другое. Александр давно убедился в исключительной сообразительности Бобла и Гобла. Поэтому сейчас он совсем не удивился, когда они не отвергли дар, не выбросили его на Дорогу, как обжигающие угли, а принялись наперегонки щелкать фисташки.

Банку, тем временем, принялся тискать в объятиях папа-гном.

– Ну, все, хватит! – скомандовал Глава, прерывая и это действие, и зрелище для зрителей, и наглое поползновение гоблинов набить орехами карманы, – все по машинам. Домой – мыть руки и на обед.

– А это? – с тоской показал на тянущуюся вдаль Дорогу Банк.

– А это, – усмехнулся Саша, – еще сто сорок восемь километров. Продолжите позже, по вечернему холодку. А завтра с утра я вам помощников добавлю.

– Каких помощников?! – готовы были разразиться вопросами практически все вокруг.

Но задала лишь Джесси, поскольку остальные так и стояли на Дороге, не успев выполнить команды Шефа – в то время, как сам он уже сидел за рулем.

– Увидишь, – загадочно улыбнулся Александр.

Глава 6. Гномья настойка. Мастерство не пропьешь

– *«И зачем нам теперь Договор с гномами?»*, – Джесси задала этот неожиданный вопрос, как только «Армата» пересекла черту Купола.

В салоне сидели, кроме самого Командира, гвардейцы, Зай и Ильярриэль с Малышкой. Банку, несмотря на ее умоляющий взгляд, Глава взять с собой в Срединные горы наотрез отказался. Только пообещал приложить все усилия (а также хитрость, и особенно мастерство заключения договоров), чтобы легендарный Доспех, который нашел свою хозяйку, с ней же и остался.

– Кстати – почему именно Срединные? – задал встречный вопрос Александр, – они ведь практически у самого третьего Кольца. Тут до центра несколько сотен верст будет. Умник – поройся в библиотеке.

– *«Уже роюсь!»*, – тут же доложил искин.

А Саша повернулся внутри себя к Джесси.

– Твой сарказм полностью понимаю и поддерживаю, – начал он строить очередную цепочку, – они нам на сей час действительно не интересны. Никаких товаров, кроме грубой рабочей силы, предложить не могут. От Владыки мы их отрезали; зерна от него гномы точно не дождутся. Но я не зря сказал про СЕЙ час. А завтра, или через год... точнее, когда мы уйдем из этого Проклятого Угла. Который, кстати, не такой уж и проклятый. Для меня, во всяком случае, точно. Заю с Зеей, и Банке с гоблинами жить вместе с ними бок о бок. В состоянии войны? К тому же не забывай, что та блокада, которую мы ввели против вампиров, может поставить целый клан на грань голодной смерти. Кто знает – есть ли у Подгорных гномов какие-нибудь плантации в их пещерах? В книжках что-то писали про грибы...

– *«Нужно было спросить у Банки, или ее родителей, – подсказала помощница, – да и сейчас еще не поздно... по рации»*.

— Спросим, – кивнул Александр, – связь всегда с нами. Спросим, если не увидим все собственным глазами. И не услышим – у наших новых союзников.

– *«Думаешь, получится договориться о чем-то с Гароном?»*.

– Не получится – устроим дворцовый переворот, – рассмеялся Глава, – хотя мне что-то говорит, что этот гаденыш, с его «ангельским» характером, уже и сам мог слететь с престола. Так что поживем – увидим. Тем более, что кое-какие заготовки для торга у нас есть.

Джесси не стала задавать очередной вопрос; поняла, что это бесполезно...

Горы впереди росли, обретая подробности. Как и Равнины вокруг, они лишь «терпели» на себе редкую растительность. В основном же они были сложены темным камнем, которому мастер леса дал название: «Базальт». Минералогию, в ее усеченном варианте, в лесном техникуме тоже преподавали. Мастер, следуя едва заметным следам на камнях, направил «Армату» к чуть более темному участку горы. Там, как он и предполагал, оказался вход в пещеры, оказавшийся узким и длинным ущельем. Через пару сотен метров скалы над головой сомкнулись, превращая ущелье в тоннель. Последний тянулся, незначительно меняя направление, примерно с полкилометра, по которым неторопливо ползло ярко светящееся пятно. Это Арматор по команде Командира включил круговое освещение. Самый мощный прожектор бил световым лучем, конечно же, вперед. Но пробить скалы до нужной экспедиции точки он не смог. Стены тоннеля сузились настолько, что Командир стал уже опасаться – сможет ли он, и остальные участники рейда протиснуться в щель, что организовали корпус машины и базальтовый массив, подступивший к «Армате» практически вплотную.

Главе пришлось даже отдать приказ немного отступить; застывшую, наконец, машину тут же покинули Разумные.

– Все, – решил Командир, – пойдем вместе. А машина пусть ждет нас здесь. Светится, вместо маяка.

Первыми кивнули гвардейцы; они переглянулись, и Гром скользящим шагом рванулся вперед, оставляя напарника в арьергарде. Александр не отказал себе в удовольствии оглянуться, полюбоваться на такие же отточенные движения второго бойца. Теперь можно было не сомневаться, что ни спереди, ни сзади никому не удастся незаметно подобраться к основному ядру отряда. А сверху... Мастер бросил взгляд и туда, к нависшему совсем скоро над головами потолку тоннеля. Спрятаться там было решительно невозможно; даже за поворотом дороги – когда яркий свет «Арматы» перестал подсвечивать траекторию движения.

Впрочем, у Ментального Мастера неплохо получалось Видеть в абсолютной темноте, которая сгустилась вокруг. Два бойца достаточно высокого Уровня – Ильюша с Малышкой – тоже не спотыкались на ровной тропе, отшлифованной ногами многих поколений гномов. Лишь Зай... Для него Мастер уже был готов пустить перед группой пару светляков маны, когда заметил, что впереди забрезжил неяркий свет. Поначалу это было какое-то смутное мерцание, в котором практически затерялась крадущаяся впереди фигура Грома, которую Шеф отслеживал по приглушенной ауре. Только это внимание и позволило отметить, что разведчик впереди остановился. Но это неяркое пятно не несло никакой тревоги; оно читалось, как в открытой книге с однозначным утверждением – арьергард экспедиции наткнулся на какое-то препятствие, что не несет угрозы, но и преодолеть которое у тролля не получается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.